

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В
ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент

В.В. Петров

2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПРЕЗУМПЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

40.04.01 – Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Туракулова
Гульшода
Уктамжоновна

Руководитель работы
канд. юрид. наук, доцент

Хабарова
Елена
Анатольевна

Рецензент
Председатель
Тюменского районного суда
Тюменской области

Ядрышников
Александр
Раульевич

г.Тюмень, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕСТО ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	7
1.1. Понятие, сущность и место правовых презумпций в уголовном процессе Российской Федерации.....	7
1.2. Значение правовых презумпций в уголовном процессе Российской Федерации.....	13
1.3. Классификация презумпций в уголовном процессе и их характеристика	17
ГЛАВА 2. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ.....	35
2.1. Развитие представлений о понятии и значении презумпции невиновности в юридической науке.....	35
2.2. Структура презумпции невиновности.....	40
2.3. Применение презумпции невиновности на практике.....	45
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ.....	62
3.1. Проблемы реализации презумпции невиновности в особом порядке судопроизводства.....	62
3.2. Проблемы реализации презумпции невиновности при задержании подозреваемого.....	68
3.3. Проблемы определения в юридической науке пределов действия презумпции невиновности.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	86

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ГК РФ – Гражданский Кодекс Российской Федерации

ГПК РФ – Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации

КоАП РФ – Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации

РФ – Российская Федерация

УК РФ – Уголовный Кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовный Процессуальный Кодекс Российской Федерации

УК РСФСР – Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УПК РСФСР – Уголовный Процессуальный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ФЗ РФ – Федеральный Закон Российской Федерации

абз. – абзац

гл. – глава

г. – год

л. - лист

п. – пункт

ст. – статья

ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: Проблема гарантий прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве является одной из актуальных проблем современной правовой теории и практики. Конституцией Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, соответствующие общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ).

В практической деятельности по решению задач построения правового государства и проведения судебной реформы в России одним из важнейших направлений государственной деятельности является укрепление правопорядка. Процессы преобразования общественно – политической жизни в России происходят на фоне небывалого всплеска преступности. Характерная особенность этих негативных явлений состоит в активизации антисоциального элемента, качественном и количественном расширении сферы деятельности организованных преступных группировок, появлении новых способов преступных посягательств .

Соответственно изменяется правовой статус, задачи и функции государственных органов и должностных лиц, ведущих борьбу с преступностью и осуществляющих уголовное судопроизводство. В этих целях требует глубокой теоретической проработки содержание ряда категорий, непосредственно связанных с процессом реализации правовых норм. Одной из данных категорий являются презумпции, значение которых в процессе реализации права трудно переоценить. Они воспринимаются правовыми нормами, служат их логической основой, могут оказывать прямое влияние на распределение обязанностей доказывания. Правовые презумпции являются одним из институтов российского уголовного процесса, определяющих всё его построение, пронизывающих все стадии уголовного судопроизводства от возбуждения уголовного дела до исключительных стадий: надзорного производства и производства по вновь открывшимся

обстоятельствам. Так как самой распространенной из презумпций является презумпция невиновности, автором более подробно раскрываются структура и проблемы вышеуказанной презумпции.

Изложенные соображения свидетельствуют об актуальности научной разработки вопросов, связанных с применением правовых презумпций в уголовном процессе России, что обуславливает теоретическую и практическую значимость избранной темы и необходимость проведения специального исследования правовых презумпций в уголовном процессе или судопроизводстве России.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с действием всех презумпций и презумпции невиновности в сфере уголовного судопроизводства.

Предметом исследования выступают различные аспекты нормативно-правовой регламентации принципов презумпций, а также комплекс проблем, связанных с реализацией в уголовном процессе и определения в юридической науке пределов действия презумпции невиновности.

Целью исследования является раскрытие механизма реализации принципов презумпций и презумпции невиновности; выявление пробелов и противоречий в отечественной доктрине уголовного процесса, основанного на презумпциях и презумпции невиновности; выявление проблем, возникающих в процессе реализации презумпций и формулирование предложений и рекомендаций по их преодолению на нормативном и правоприменительном уровнях.

В соответствии с названной целью были поставлены следующие конкретные задачи исследования:

определить место и роль презумпций в системе назначения и принципов уголовного судопроизводства и выявить ее воздействие на построение современного российского уголовного процесса;

изучить воздействие презумпций на распределение бремени доказывания и проанализировать практические проблемы его исполнения;

выявить и исследовать проблемы реализации презумпции невиновности;

сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона и практики его применения.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции РФ, Гражданского Кодекса РФ, Гражданско Процессуального Кодекса РФ, Уголовного Кодекса РФ, Уголовно Процессуального Кодекса РФ, и других нормативно-правовых и подзаконных актов.

Теоретической основой послужили наиболее крупные и широко известные работы на эту тему В.И. Каминской и А.А. Крымова. В различных отраслях права: уголовном, гражданском праве, отчасти и в уголовно-процессуальном праве презумпции подвергались исследованию в рамках отдельных статей и других публикаций, затрагивающих лишь отдельные стороны этой многогранной проблемы. Авторами этих публикаций являются М.С. Строгович, В.К. Бабаев, Б.Т. Безлепкин, В.П. Божьев, Л.М. Васильев, С.А. Голунский, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, Я.О. Мотовиловкер, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, В.И. Смыслов, В.Т. Томин, Р.Х. Якупов, С.П. Щерба и другие.

Результаты проведенного исследования и предложения по изменению российского законодательства в исследуемой области были изложены автором в статье «Презумпции в уголовном процессе», которая издана в журнале «Молодой ученый» № 14 (118) / 2016.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Понятие, сущность и место правовых презумпций в уголовном процессе российской федерации

Термин презумпция «*praesumptio*» (от латинского) означает – предположение, основанное на вероятности, а в юридическом – это признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное¹. Предположение, в свою очередь – это догадка, предварительная мысль, предварительное намерение².

Исследования названного правового института в отечественной науке начались сравнительно недавно - с середины нынешнего столетия.

Презумпции с древних времён находили своё применение в процессе доказывания. В период Римской империи многие из презумпций приобрели характер законных и даже неопровержимых. Такими были предположения, что ребёнок, родившийся спустя 10 месяцев после прекращения брака, является незаконнорожденным.

М.Е. Салтыков-Щедрин в описании судебного процесса образно изложил мнение судьи: «Я не схожу в свою совесть, я не советуюсь с моим личным убеждением, я смотрю на то только, соблюдены ли все формальности, и в том отношении строг до педантизма. Если есть у меня в руках два свидетельских показания, надлежащим образом оформленные, я доволен и пишу: есть; если нет их, я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершилось ли преступление в действительности или нет. Я хочу знать, доказано оно или нет, - и более ничего»³.

¹ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М. – Эксмо, 2006. С.669.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М., 1983. С. 516.

³ Салтыков-Щедрин М.Е. Поли. собр. соч. Т.2. -М., 1933. С.273.

Например, сказанное касается запрета допросов в «ночное время», за исключением «случаев, не терпящих отлагательства» (ч.2 ст. 150 УПК РФ РСФСР¹).

Презумпции - обобщения не достоверные, а вероятные и основным свойством, присущим логической основе презумпций, является их предположительный характер.

Уголовный процесс - процесс познания, и лицам, его осуществляющим, приходится часто прибегать к предположениям. При осуществлении своей деятельности следователь практически каждый день строит различные предположения. Однако такие предположения не имеют никакого правового значения, так как закон не устанавливает обязанности руководствоваться простыми предположениями².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что до вынесения обвинительного приговора нельзя считать обвиняемого (подозреваемого) виновным и обращаться с ним как с таковым. В уголовном процессе, во избежание нарушений законности, обеспечения гарантий от необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности и гарантии достижения истины по уголовному делу закреплена презумпция невиновности - презумпция особого рода, презумпция исключительная³.

М.С. Строгович называл обобщения общими утверждениями, правильными в отношении многих предметов данного класса, но не в отношении всех. «Хотя приблизительные обобщения не выражают законов и не позволяют для каждого отдельного случая сделать достоверного вывода, в практической жизни они могут быть очень полезны. Житейский опыт каждого человека включает большое число разных приблизительных обобщений»⁴.

¹УПК РФ РСФСР - далее УПК РФ, УК РФ - далее УК РФ.

² Крымов А.А. Правовые презумпции в уголовном процессе. Дисс.- М.1999. С.19-20.

³ Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. - М-Л., 1948. С.33.

⁴ Цит. Строгович М.С. Логика. - М., 1946. С.218.

Согласно точке зрения В.И. Каминской относительно понятия рассматриваемой категории, «презумпции - это индуктивные умозаключения, основанные на так называемых эмпирических законах, а не научных закономерностях общественной жизни»¹.

Данная точка зрения поддерживается авторами теории доказательств уголовного процесса, согласно которой «... неверно считать, что презумпция только индуктивное эмпирическое обобщение и в её формулировании не участвует дедукция, что презумпция не может выражать закономерность»².

Правовые презумпции находят отражение в нормах права.

Допускается, что наиболее полным будет то определение, которое сформулирует в себе основные характерные черты презумпций, а также следующие признаки: а) указание на статистическую и логическую природу, т.е. в определении должен быть отражён их предположительный характер и возможность образования как индуктивным, так и дедуктивным методом; б) указание на наличие связи между фактами, установленными и фактами презюмируемыми, на их практическую обусловленность; в) характер правовых презумпций, их роль в уголовном процессе и существенные признаки, которые присущи в целом всем правовым презумпциям³.

Для раскрытия содержания данного понятия и высветить его особенности, необходимо отграничить правовые презумпции от сходных понятий.

Презумпция и гипотеза. Гипотеза - это «научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-нибудь явлений»⁴, «научное предположение, достоверность которого ещё не доказана опытным путём»⁵.

¹ Каминская В.И. указ. работа. С. 31.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. -М., 1973. С.343-344.

³ Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). - М., 1989. С.256.

⁴ Ожегов СИ. Словарь русского языка. - М., 1983. С. 118; Большой толковый словарь иностранных слов. Т. 1. - Ростов-на-Дону, 1995. С. 344.

⁵ Ожегов СИ. Словарь русского языка. - М., 1983. С. 68; Большой толковый словарь иностранных слов. Т. 1. - Ростов-на-Дону, 1995. С. 266.

В юридическом значении - это условие применимости правовой нормы, приобретения каких-либо прав.

Вместе с тем рассматриваемые понятия имеют существенные различия. Для понятия презумпции главное и характерное — её статичность. Презумпция - это установившееся положение, в каждом отдельном случае принимаемое без доказывания. Гипотеза – обязательный элемент процесса доказывания, являющийся для неё не только нормальным, но и необходимым.

По мнению В.И. Каминской, высказанное в презумпциях суждение не содержит в себе ничего нового по сравнению с тем запасом знаний, который имелся до её появления¹.

В.П. Воложанин, же отстаивая иную точку зрения, настаивает на том, что всякое обобщение есть нечто новое по сравнению с суммой отдельных фактов².

Таким образом, можно сделать вывод, что главным их сходством является предположительный характер и индуктивный метод образования. Различие заключается в том, что презумпции образуются не только индуктивным методом, но и другими способами, а также различаются условия и причины образования, характер и последствия опровержения.

Презумпция и версия. Под версией «versio» (от латинского – видоизменение, поворот) – в общем смысле, понимается разновидность, вариант в толковании чего-нибудь. Правовая версия по характеру своего образования представляет собой разновидность гипотезы и как процесс познания, имеет черты сходства с ней.

Поскольку версии являются разновидностью гипотез, то, следовательно, характерные черты сходства версий и презумпций, также, как гипотез и презумпций одинаковы, и нет необходимости рассматривать их

¹ Каминская В.И. указ. работа. С. 19.

² Воложанин В.П. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе. - Свердловск, 1953. С. 81-82.

повторно. Отличием презумпций от версий надо признать то, что правовые презумпции могут сохранять своё действие достаточно длительное время. Примером этому может служить презумпция невиновности, сформулированная еще в Кодексе уголовного следствия Франции 1808 года, который был «проникнут той гуманной идеей, что до момента осуждения в подсудимом следует предполагать невиновного»¹.

Презумпции и преюдиции. Преюдицией признается вступивший в законную силу судебный приговор или решение, административный акт, изданный компетентным органом в установленном законом порядке, о наличии или отсутствии юридического факта или правоотношения, обязательные для суда, разрешающего дело, связанное с ранее разрешённым². Преюдициальность «*praejudicio*» (от латинского - предрешение) – означает обязательность для всех судов, рассматривающих дело принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо делу³.

Различие презумпции и преюдиции заключается в том, что если презумпция - предположение, основанное на вероятности, то преюдициально установленные факты обладают максимальной достоверностью, они образуются в ходе тщательной, строго регламентированной деятельности следователя. Их истинность может подвергаться сомнению в крайне редких случаях.

Презумпции и косвенные доказательства. Косвенные доказательства в общем смысле слова - это опосредованные, побочные, противоположные прямым⁴; это установленные посредством различных методов

¹ Боботов В.С. Правосудие во Франции. - М., 1995. С. 21.

² Штутин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. - М., 1963. С. 156- 157.

³ Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев. - М., 1987. С. 380.

⁴ Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. - М., 1995. С. 232; Энциклопедический юридический словарь. / Под общ. ред. В.Е. Крутских. - М., 1998. С. 258.

доказательственные факты, каждых из которых допускает предположение о причинной связи с преступлением и которые в совокупности своей служат доказательствами виновности обвиняемого¹. Особенность косвенных доказательств заключается в том, что они не дают однозначного и достоверного вывода о доказываемом факте, а лишь предоставляют возможность сделать предположительный вывод о нем. Принципы уголовного процесса определяются в научной литературе как закреплённые в правовых нормах наиболее общие, основные и руководящие положения, раскрывающие в совокупности качественную суть уголовного процесса - его социальную направленность и наиболее существенные свойства его содержания². Примером прямого закрепления служит предположение о том, что если судья является родственником участников процесса, то он будет необъективен в своих действиях и подлежит отводу (ст. 59 УПК РФ), презумпция невиновности (ст. 13 УПК РФ) или презумпция истинности приговора (ст. 358 УПК РФ).

Из всего вышеизложенного следует, что презумпции находят своё определённое место в уголовном процессе. Наличие в праве и применение их не противоречит принципу объективной истины и более того, назначение процессуальных презумпций состоит в том, чтобы облегчить и ускорить процесс её установления, а значит достижения задач уголовного судопроизводства.

¹ Ожегов СИ. Словарь русского языка. - М., 1983. С.265.

² Добровольская Т.Н. Принципы уголовного процесса // Чувилёв А.А., Добровольская Т.Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. -М., 1985. С.40.

1.2. Значение правовых презумпций в уголовном процессе Российской Федерации

В процессе расследования и разрешения дела по существу правовым презумпциям принадлежит большое практическое значение, поскольку большая часть процессуальных норм, как и правовых норм в целом, построена на определенных обобщениях из эмпирических законов социальной жизни, имеющих в своей основе представление об единообразии уровня человеческих способностей. «Ad ea debeat adaptari ius quae frequenter eveniunt» - право должно быть приспособлено к тем случаям, которые встречаются часто. И хотя высказывались мнения, что презумпции изучаются только в связи с доказательственным правом, границы учения о правовых презумпциях гораздо обширнее учения о доказательствах в судебном праве¹. Данная точка зрения поддерживалась и другими учёными. «За пределами процессуального права, - отмечалось О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородским - презумпции действуют как молчаливо воспринимаемые предположения, они не порождают здесь споров и потому представляются гораздо менее очевидными. Но что они используются также и вне процессуальных отношений, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение»².

В правотворческой и правоприменительной деятельности презумпции находят самое широкое применение. Значение презумпций состоит в формировании уголовного процесса в целом, а также его отдельных институтов.

Прежде всего, правовые презумпции имеют основополагающее значение для построения любой отрасли права, в том числе уголовно-процессуального. Закреплённые законом юридические предположения

¹ Каминская В. И. указ. работа С.42.

² Иоффе О. С, Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. - М., 1961. С.262; Бабаев В. К. указ. работа. С.59.

являются своеобразным ориентиром, точкой отсчёта для моделирования отрасли права в целом. Презумпции оказывают существенное влияние также на формирование и развитие отдельных институтов уголовно-процессуального права. Например, конструирование института понятых (ст. ст. 135, 141, 165, 169, 174, 175, 179, 180, 183 УПК РФ) во многом зависит от того, что презюмирует законодатель - добропорядочность правоприменителя или его некомпетентность.

Влияние правовых презумпций на отдельных стадиях уголовного процесса также имеет своё место. Предположение того, что обвиняемый и другие участники процесса не знают процессуальных законов, и такое незнание может нарушить их права, обязывает следователя каждый раз разъяснять им эти законы. Исходя из презумпции невиновности добываются необходимые доказательства виновности обвиняемого на стадии предварительного расследования, исходя из этой же презумпции подсудимому последнему на стадии судебного разбирательства предоставляется право заявить о каких-либо дополнительных ходатайствах. Презумпция истинности приговора ставит в обязанность всем предприятиям, учреждениям, организациям его беспрекословное исполнение. В доказывании по уголовным делам применяются уголовно-правовые и уголовно-процессуальные презумпции.

Значение уголовно-правовых презумпций для процесса доказывания состоит в указании обстоятельств, не подлежащих доказыванию и введении критериев относимости доказательств. Например, общественно-опасное деяние совершено лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, не влечёт уголовной ответственности.

С.А. Голунский занимал более жёсткую позицию. «Всякие презумпции, какими бы ни были, - писал он - представляют собой попытку

создать абстрактную истину, оторванную от конкретных обстоятельств данного дела»¹.

При возникновении уголовно-процессуальных отношений и в ходе реализации прав и обязанностей презумпции играют важное значение в уголовно-процессуальном доказывании, в ряде случаев как бы «заменяя» доказательства по делу и одновременно служа в качестве своеобразных предпосылок для возникновения уголовно - процессуальных отношений.

Для выяснения значения правовых презумпций в уголовном процессе необходимо особо остановиться на двух основных вопросах:

- 1) выявить влияние правовых презумпций на предмет доказывания;
- 2) определить их роль в распределении бремени доказывания.

Влияние правовых презумпций на предмет и пределы доказывания по уголовному делу. Различие при влиянии презумпций на предмет доказывания определяется юридическим положением презумпций. Забегая несколько вперёд, необходимо отметить, что правовые презумпции по возможности их опровержения делятся на опровержимые и неопровержимые. Неопровержимые презумпции оказывают существенное влияние на предмет доказывания, поскольку содержат максимально высокую степень вероятности. Это факты, которые являются презумптивными и в отношении которых закон не устанавливает возможности оспаривания. Значение таких уголовно-правовых презумпций для процесса доказывания по уголовным делам состоит в первую очередь в указании обстоятельств, не подлежащих доказыванию и введении критериев относимости доказательств.

Доказательственное значение неопровержимой презумпции, установленной ст. 78 УК РФ (правонарушитель не представляет общественной опасности, если со времени совершения преступления прошли указанные в законе сроки), состоит в следующем: достаточно установить,

¹ Голунский СЛ. Проблемы уголовной политики. -М., 1937, кн. 4. С. 59.

какое было совершено преступление и факт истечения срока давности, чтобы стало ненужным выявление и уточнение других элементов предмета доказывания¹.

Совершенно иная связь с предметом доказывания наблюдается у опровержимых презумпций. Они на предмет доказывания влияния не оказывают. В качестве примера можно рассмотреть презумпцию невиновности, которая обязывает правоприменительный орган доказать вину обвиняемого. Бремя доказывания предусматривает возложение обязанности какого-либо субъекта уголовного процесса осуществить собирание доказательств, подтверждающих или опровергающих обстоятельства, которые входят в предмет доказывания². Действие презумпции заключается в том, что она освобождает одного из субъектов процесса от доказывания, перелагая данную обязанность на другого о доказательствах³.

¹ Воложанин В.П. К вопросу о юридических предположениях в советском гражданском праве и процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1953. С. 83-85.

² Викторский СИ. Русский уголовный процесс. - М., 1997. С. 74; Бабаев В.К. указ. работа. С. 83.

³ Воложанин В.П. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1953. С. 67.

1.3. Классификация правовых презумпций в уголовном процессе Российской Федерации и их характеристика

Построение классификационной системы презумпций имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Объединение отдельных видов презумпций в классификационные группы позволяет определить их место в регулировании уголовно-процессуальной деятельности, раскрыть механизм их влияния на формирование и развитие уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Презумпции могут быть классифицированы по следующим основаниям:

По факту правового закрепления - на фактические и юридические.

По сфере действия - на общеправовые, межотраслевые и отраслевые.

По возможности опровержения - на опровержимые и неопровержимые.

В зависимости от закрепления в материальном или в процессуальном праве и с учётом роли в правовом регулировании - на материально-правовые и процессуальные.

По направлению воздействия - на направленные на обеспечение прав человека, уважение его чести и достоинства и направленные на достижение истины.

Практически каждый из названных видов презумпций имеет своё внутреннее разделение. Первым основанием для разграничения презумпций в целом является факт их правового закрепления. В зависимости от их отражения в законодательных актах презумпции подразделяются на фактические и юридические.

Фактические презумпции (*praesumptiones facti seu hominis*) - это предположения, не закреплённые в законе и, следовательно, не имеющие

юридического значения. В.И. Каминская называла их неправовыми¹. Фактические презумпции позволяют осмысленно и целенаправленно отбирать необходимый практический материал, предварительно его оценивать, правильно намечать гипотезы для дальнейшего исследования².

Представляется целесообразным уделить особое внимание применению фактических презумпций при доказывании общеизвестных фактов. Точки зрения ученых относительно использования общеизвестных фактов рассматривались в данной работе при исследовании вопроса о соотношении презумпций и общеизвестных фактов.

Правовые (юридические презумпции) - это не что иное, как фактическая презумпция, образовавшаяся в повседневной жизни человека и закреплённая в правовой норме. Таковым является, например, предположение отцовства, практика установила правило, согласно которому есть все основания предполагать отцом ребёнка лицо, которое до рождения ребёнка совместно проживало с его матерью и вело с ней совместное хозяйство. Данное предположение было воспринято законодателем и получило нормативное закрепление. Юридическое предположение в данном случае порождает обязанность для субъектов уголовно-процессуальных отношений, действует в конкретном направлении, регулирует определённые институты. Сила его юридического значения безусловна в отличие от презумпции фактической.

Также выделяют и другой вид юридических презумпций - это так называемые «квази-презумпции», презумпции фиктивные. Они полностью сохраняют в себе форму предположений как таковых, но теряют содержание, являющееся логической основой любой презумпции. Квази-презумпции не являются обобщениями, которые отражают «обычный порядок предметов и

¹ Каминская В.И. указ. работа. С.53.

² Петрухин ИЛ. указ. работа. С.363.

явлений»¹. Это искусственно созданные предположения, устанавливаемые законодателем для обеспечения своих задач в судебной работе.

«Требуя снисходительного толкования известных актов, - писал И.Г. Оршанский, - римское право, очевидно, руководствуется не простою вероятностью известных толкований и презумпций; напротив, очень часто эти презумпции поражают своей невероятностью и натянутостью требуемых законом предположений»².

Учитывая вышеизложенное, деление презумпций на юридические и фактические представляется вполне оправданным. Оно отражает их роль и содержание в уголовном процессе. Далее будут рассматриваться лишь юридические презумпции, поскольку они имеют наиболее важное значение в формировании прав и обязанностей субъектов уголовного процесса, деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступления.

По действию презумпций в отраслях права они делятся на общеправовые, межотраслевые и отраслевые.

Юридические предположения распространяют своё воздействие на конкретные институты и отрасли права, на несколько отраслей или право в целом.

На право, в целом оказывают влияние такие презумпции, как добропорядочности граждан, презумпция знания закона, предположение истинности судебного решения. Так, практически во всех отраслях права судебное решение презюмируется истинным, не подлежит обсуждению и механизм его исполнения предусмотрен правовыми нормами. Подобные правовые презумпции являются своего рода принципиальными положениями российского права, с их помощью строятся те или иные институты и в целом

¹ Каминская В.И. указ. работа. С.89.

² Оршанский И.Г. О законных предположениях (презумпциях) и их значении // Журнал гражданского и уголовного права. Книга 4. - СПб., 1874. С.19- 20.

отрасли права. Такие презумптивные положения принято называть общеправовыми.

Межотраслевые презумпции оказывают воздействие на несколько отраслей права. «Отношения, на которые они распространяются, должны быть в данном случае сходны» - пишет В.К. Бабаев и называет в качестве примера презумпцию вины причинителя вреда, действующую в гражданском и трудовом праве. Данное утверждение представляется спорным. Так, предположение о «неразумении» лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в уголовном праве имеет материально-правовое значение, в уголовно-процессуальном праве влияет на пределы доказывания по уголовному делу.

Предположения, действующие в определённой отрасли права, называются отраслевыми. Они формируются с учётом конкретной области общественных отношений, выступающих в качестве предмета регулирования отрасли права, и имеют обратное воздействие на её построение. Отраслевым является презумптивное положение о том, что участники процесса не знают норм уголовно-процессуального законодательства. Должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, обязано перед началом каждого следственного действия разъяснить каждому из участвующих в нём его права. Так, если обвиняемому при предъявлении обвинения не разъяснены его права, значит, этим самым, он не может их реализовать. Следствием этого может быть нарушение одного из важнейших принципов уголовного процесса - права на защиту. В УПК РФ предусматривается презумпция компетенции вышестоящего суда по делам, относящимся к компетенции (подсудности) суда первой инстанции.

По возможности их опровержения презумпции делятся на опровержимые и неопровержимые. Опровержимые (условные, оспоримые, слабые) презумпции (*praesumptio juris*) - предположения, принимаемые за истину до представления доказательств противного. В отношении данных презумпций закон предусматривает возможность их оспаривания.

Неопровержимые (безусловные, неоспоримые, несомненные, сильные) презумпции (*praesumptio juris et de jure*) - предположения, принимаемые за истину без возможности их оспаривания. Закрепляемые ими правила считаются истинными, безусловными и опровержение их не допускается ни при каких обстоятельствах.

«Специфической особенностью опровержимых правовых презумпций, - писал Я.Б. Левенталь, - является их способность в большинстве случаев указывать не только на ком лежит бремя их опровержения, но и его способы»¹.

Юридические факты, с которыми закон связывает действие неопровержимых процессуальных презумпций, указаны в виде безусловных оснований к отмене приговора (ст.345 УПК РФ). В соответствии со ст. 74 УПК РФ, если свидетель не может указать источник своей осведомлённости, то его показания должны быть исключены из доказательственной базы, поскольку считаются не соответствующими истине. Приговор не может быть вынесен на основании одного лишь признания обвиняемым своей вины. Неопровержимым является предположение о том, что по истечении сроков давности при определённых условиях лицо, совершившее преступление, не представляет общественной опасности и исправилось (ст.78 УК РФ)².

Неопровержимый характер презумпций ставит их в один ряд с императивными нормами. Как известно, метод правового регулирования в уголовном процессе - это императивный метод, метод властных предписаний, метод разрешительный³. Наличие безусловных презумпций в процессе вовсе не противоречит принципу объективной истины, т.е. знанию, содержание которого «не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества». Некоторые учёные в содержание истины включают не

¹ Левенталь Я.Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1949. № 6. С.60.

² Петрухин ИЛ. указ. работа. С.358; Якупов Р.Х. Принципы уголовного процесса. - М., 1997. С. 15.

³ П.А. Лупинской - М., 1997. С.28; Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под общ. ред. проф. П.А. Лупинской - М., 1997. С.31. Строгович М.С. указ. работа. С. 102.

только полное соответствие выводов следствия и суда фактическим обстоятельствам дела, но и правильную их юридическую квалификацию. Вместе с тем, надо признать, что абсолютная истина о совершении преступления в прямом смысле этого слова недостижима». Ещё М.С. Строгович писал, что «мы не можем воспроизвести преступление для того, чтобы проверить, было ли оно и каким именно образом совершено». Конечно, отдельные его моменты следователь может воспроизвести при помощи следственного эксперимента, но по прежнему это не будет абсолютная истина.

Любая правовая презумпция является нормой объективного права с определённым содержанием и адресатом. Следовательно, из неё вытекают права и обязанности. Просто предположение не может обязывать к действию, оно никого не интересует.

Переходя к следующему виду классификации правовых презумпций, необходимо отметить, что задачей данной работы является исследование уголовно-процессуальных презумпций. Однако, в уголовном судопроизводстве применяются и материально-правовые презумпции, отражённые, в частности, в УК РФ. Поэтому, в зависимости от роли презумпций в правовом регулировании их можно разделить на материально-правовые и процессуальные.

Материально-правовое значение презумпции заключается в том, что она предопределяет применение нормы, в которой выражена, либо норм, действие которых возможно лишь в силу действия самой презумпции, и тем самым оказывает влияние на решение дела по существу. Если нормой предусматривается порядок применения норм материального права - эта норма процессуальная¹. Можно сказать, что и нормы уголовно-процессуального кодекса являются основанием применения норм уголовного кодекса.

¹ Бабаев В.К. указ. работа. С.49-54.

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод, что все презумпции, отражённые в УК РФ, имеют, прежде всего, материально-правовое значение. Следовательно, представляется правильным считать разделение презумпций на материально-правовые и процессуальные в зависимости от их закрепления в материальном или процессуальном праве, но с учётом их служебной роли.

Анализ правовых презумпций, отражённых в уголовно-процессуальном законе, свидетельствует о наличии предположений, имеющих и процессуальное, и материально-правовое значение, а также имеющих только процессуальное значение. Так, частный случай материально-правового значения презумпции невиновности обвиняемого состоит в том, что она предопределяет применение норм, на основе которых дело решается по существу (ч.2 ст.208 УПК РФ).

Если материально-правовая презумпция может быть опровергнута, то совсем не исключается возможность отмены состоявшегося решения. Так, в российском праве действует презумпция истинности судебного решения, в частности приговора. Приговор может быть признан незаконным и необоснованным судом кассационной и надзорной инстанций, а также в случае пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Истина приговора может быть подвергнута сомнению и отменена. Постановление следователя о прекращении дела за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления по ст.208 УПК РФ, как проявление принципа презумпции невиновности, также может быть как истинным, так и ложным. Другой вид правовых презумпций составляют презумпции, направленные на достижение истины в уголовном процессе.

На достижение истины по уголовному делу направлены презумпции, влияющие на допустимость доказательств. Законом устанавливаются неопровержимые и опровержимые презумпции данного вида. Неопровержимые презумпции исходят из того, что если не были соблюдены процессуальные правила доказывания, то результат доказывания ничтожен.

Такие презумпции отражены в виде безусловных оснований к отмене приговора (ст.345 УПК РФ) и отдельных правил допустимости доказательств. Если допущены менее существенные нарушения, то вступают в силу опровержимые процессуальные презумпции. Предположение «ничтожности» доказательства будет опровергнуто, если подтверждено, что нарушение не отразилось на достоверности, полноте и объективности доказывания¹.

Презумпция невиновности. Конституционный принцип презумпции невиновности, включает элементы, закреплённых в ст. 49 Конституции РФ: « 1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. 2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. 3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».

Под презумпцией невиновности в теории уголовного процесса принято понимать следующее положение - лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда¹. Практически во всех юридических, толковых и других словарях презумпция невиновности определяется как положение, согласно которому обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке².

Строгович М.С. давал подробную политико - правовую характеристику принципу презумпции невиновности и её основных следствий, подчёркивал

¹ Джатиев В. О некоторых вопросах теории доказательств, обвинения и защиты // Российская юстиция. 1994, № 8. С. 16.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С.349; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. С. 351-352; Ларин А.М. Презумпция невиновности. - М., 1982. С.33.

исключительно важное значение этого принципа для следственной и судебной практики, сформулировал правила об обязательности доказывания и об истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого¹.

ч.2 ст. 49 Конституции РФ гласит: «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». Р.Х. Якупов считает, что здесь содержится «одна из совокупности правовых норм, отражающих принцип публичности»².

Данное утверждение представляется не бесспорным, но заслуживающим особого внимания.

Следовательно, прокурор в силу принципа публичности в уголовном процессе обязаны проверить причастность обвиняемого к совершению преступления, обязаны выявить также обстоятельства, его оправдывающие. В силу этого принципа именно они обязаны доказать виновность обвиняемого, но надо признать, что они это делают и в силу необходимости опровержения презумпции невиновности. Если она не будет опровергнута, не будет доказана и виновность. Обвиняемый в уголовном процессе если что-то и утверждает, то не должен это доказывать. Закон не препятствует обвиняемому участвовать в доказывании, представить доказательства - это его право. Более того, обвиняемый и подозреваемый не несут уголовной ответственности за дачу ложных показаний, а также за отказ от дачи показаний.

Согласно материалам дела № 1-211/2014 Иванов А.М. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.260 УК РФ, ч.3 ст.309 УК РФ.

Приговором от 26.11.2014 установлено, что Иванов А.М. обвинялся в принуждении свидетеля Петрова А.А. к даче ложных показаний, а равно к уклонению от дачи показаний, соединённом с угрозой убийством,

¹ Строгович М.С. Учение о материальной истине в советском уголовном процессе. - М., 1947. С.235-236; Он же. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / Под ред. В.М. Савицкого. - М., 1984; Он же. Курс советского уголовного процесса. Т.1. -М., 1968. С.351

² Якупов Р.Х. указ. работа. С. 16.

причинением вреда здоровью с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Суд, исследовав доказательства, представленные стороной обвинения, находит, что Иванов А.М. подлежит оправданию по данному составу за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.309 УК РФ. Анализируя данные доказательства, представленные сторонами, суд пришел к следующему. В соответствии с ч.4 ст.302 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. В данном случае в основу обвинительного приговора не могут быть положены показания потерпевшего Петрова А.А., которые он давал в ходе судебного и предварительного следствия, до заявления Петрова А.А. о том, что подсудимого он оговорил, поскольку они ничем не подтверждены, то есть отсутствует совокупность доказательств, подтверждающих виновность Иванов А.М. в инкриминируемом ему деянии по ч.3 ст.309 УК РФ. Из показаний свидетеля Коротаева А.В. следует, что Иванов А.М., хотя и был агрессивно настроен по отношению к Петрову А.А., но Петров в его присутствии не бил, угроз убийством не высказывал. Свидетель Рыбаков А.А. пояснил, что только лишь возил Петрова А.А. в больницу, но кто его избил, Петров не говорил. Согласно заключению эксперта по телесным повреждениям у Петрова, Петров пояснил, что избили его неизвестные лица.

Таким образом, суд посчитал, что перечисленные выше доказательства носят предположительный характер и более ничем не подтверждаются.

Исходя из изложенного, суд пришёл к выводу о том, что Иванов А.М. по ч.3 ст.309 УК РФ подлежит оправданию за отсутствием в его действиях состава преступления, на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ¹.

¹ Уголовное дело №1-211/2014 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

Презумпция невиновности названа В.М. Савицким «...верным компасом...» для науки о правосудии и всей практики борьбы с преступностью. «От реализации этого принципа зависит характер деятельности государственных органов ... от реальности этого принципа зависит положение человека в обществе и государстве: пешка он, винтик покорный объект властного воздействия или Гражданин, Личность, чьи права и свободы составляют высшую ценность»¹.

Презумпция истинности приговора. В уголовно-процессуальной деятельности суть её заключается в том, что каждый вступивший в законную силу приговор предполагается истинным и обязателен для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями (ст.358 УПК РФ). Под «истинностью» нормативного акта - пишет В.К. Бабаев - следует понимать правильное отражение им реальных условий, отношений, требующих правового воздействия и правильную их юридическую оценку. Два внутренних обстоятельства определяют истинность нормативного акта: 1) он должен правильно отражать состояние общественных отношений, которые являются предметом правового регулирования, т.е. чётко представлять необходимость и возможность их юридической регламентации; 2) нормативный акт должен давать правильную юридическую оценку общественным отношениям². Эта оценка находит своё выражение в определённых правовых предписаниях, санкциях юридических норм, рекомендациях и так далее. Правильность её определяется эффективностью правового регулирования. «Прочность вошедшего в законную силу судебного решения, - ещё в прошлом веке писал И.Я. Фойницкий - составляет одно из коренных требований юридического строя. Взгляд, судом высказанный, должен пользоваться надлежащим авторитетом. И, без сомнения, сами суды, должны подавать пример уважения к законной силе

¹ Савицкий В.М. Презумпция невиновности. - М., 1997. С.2.

² Бойков И., Крючкова Е., Тропик С. Ещё один шаг судебной реформы // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 17-19.

судебных решений, потому, что их непостоянство, произвол и противоречия составляли бы настоящий позор для судебного ведомства»¹.

Презумпция истинности судебного решения своими корнями уходит в древнее римское право, где находила выражение в формуле - *res iudicata pro veritate accipitur (habetur)* – судебное решение принимается за истину.

Изучение практики подтверждает, что вынесенные приговоры в большинстве своём являются истинными и справедливыми, но имеются примеры, свидетельствующие об ошибочности некоторых судебных решений, их незаконности, либо необоснованности. «Случается судебное решение вообще не содержит мотивов, либо они не охватывают исследование всех доказательств... Известны и случаи, когда мотивы не соответствуют конечным выводам и между мотивировочной и резолютивной частями наблюдается несоответствие. Это означает необоснованность решения»² ст. 306 УПК РФ.

Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 26 ноября 2014 года в отношении Иванова Алексея Михайловича в части его оправдания по ч.3 ст. 309 УК РФ судебной коллегией по уголовным делам Тюменского областного суда отменен, уголовное дело в этой части направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства, в связи с нарушением судом предусмотренных ст. 42, ч. 3 ст.278 УПК РФ прав потерпевшего, что ограничило право Петрова А.А. на предоставление доказательств, что могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, посчитав данное нарушение уголовно-процессуального закон существенным и не подлежащим устранению в суде апелляционной инстанции³.

¹ Фойницкий И.Я. указ. работа. С.110.

² Зайцев И. Судебное решение как процессуальный документ // Российская юстиция. 1995, №4. С.20-21.

³ Уголовное дело №1-211/2014 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

Указанные нарушения судом уголовно-процессуального закона повлекли отмену оправдательных приговоров с направлением дела на новое судебное разбирательство. Следует отметить, что в обоих случаях при повторном рассмотрении уголовных дел после отмены оправдательного приговора принимаются противоположные решения, т. е. постановляются обвинительные приговоры.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что большинство уголовных дел рассматривается в строгом соответствии с действующим законодательством на основании всестороннего, полного и объективного исследования и оценки всех оправдывающих обвиняемого доказательств в их совокупности. Как правило, выводы суда о невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц мотивированы с приведением ссылок на исследованные доказательства, с указанием в приговорах, по какой причине те или иные доказательства приняты или отвергнуты судом.

В соответствии с ч. 1 ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, поэтому при постановлении оправдательного приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Ни одно доказательство, на которое опиралось обвинение, не должно остаться без анализа.

Необходимо обратить внимание на необходимость строгого соблюдения требований закона о содержании вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей оправдательного приговора. В соответствии с ч. 1 ст. 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора обязательно должны быть изложены: 1) существо предъявленного обвинения; 2) обстоятельства уголовного дела, установленные судом; 3) основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие; 4) мотивы,

по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения; 5) мотивы решения в отношении гражданского иска.

Презумпция истинности приговора опровержима. Однако законом в целях максимальной охраны прав граждан установлены некоторые изъятия из этого правила. Так, опровержение обвинительного приговора, определения или постановления суда по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осуждённому закона о более тяжком преступлении, отмена оправдательного приговора, определения или постановления суда о прекращении дела в порядке надзора либо по вновь открывшимся обстоятельствам допускается лишь в течение года со дня их вступления в законную силу (ст. 373 и 385 УПК РФ). По истечении года презумпция истинности данных решений приобретает неопровержимый характер. Её значение состоит в необходимости обеспечить условия для нормальной судебной работы, исполнения провозглашённых приговоров.

Презумпция добропорядочности граждан. Общеправовая презумпция добропорядочности граждан находит своё применение в уголовном процессе.

Понятие добропорядочности является этическим по своему происхождению и характеру. Его использование в правовом регулировании есть один из частных случаев взаимодействия права и морали, использования правом этических понятий, категорий. УПК РФ в целом в качестве фундамента имеет нравственные начала. Ещё в судебнике 1497 года было записано: «Решения суда должны быть справедливыми»¹ Закон, его знание, безусловно связаны с моралью, с моралью в конкретном случае христианской.

Мораль является сущностью любой религии, элементом в развитии любого человеческого общества. Это форма сознания людей в виде моральных требований и аргументов.

¹ Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497, 1550 г.г. - Харьков, 1915. С.1-62.

Добропорядочностью признаётся образ поведения человека, характеризующийся соблюдением правил, норм, условий жизни, принципов, считающихся положительными с точки зрения какого-либо господствующего класса или общества в целом.

К категории добропорядочность тесно примыкает понятие добросовестности. «Добросовестность - добрая совесть, праводушие, честность, правдивость, богобоязненность в поступках»¹. В праве добросовестность понимается несколько по-другому. Особенностью понятия добросовестности в уголовно-процессуальном праве является знание либо незнание субъектами процесса норм права, юридических фактов и соответствующее, вытекающее из данных норм, их поведение, будь то действие или бездействие.

Смысл презумпции добропорядочности и состоит в том, что всякий, пока не доказано обратное, предполагается добропорядочным: *guisgue praesumitur bonus, donee probetur contrarium* (каждый предполагается хорошим, пока противное не будет доказано)².

Значение предположения добропорядочности заключается в освобождении лица, в пользу которого оно установлено, от обязанностей доказывать свою невиновность. Таким образом, данная презумпция распределяет бремя доказывания по уголовному делу. Презумпция невиновности, являясь проявлением презумпции добропорядочности, выполняет роль гарантии охраны прав человека и обуславливает такое положение сторон, так распределяет бремя доказывания, что создаются более благоприятные условия для установления истины³.

Наряду с презумпцией добропорядочности в УПК РФ имеет место презумпция не добропорядочности и некомпетентности субъектов уголовного процесса. Таковым, как мы уже указывали выше, является

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1. А-З. - М., 1981. С.445.

² Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. - Горький, 1974. С.88.

³ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева - М., 1998. С.168.

правило ст. 135 УПК РФ об участии понятых при производстве следственных действий, которым презюмируется, что без их участия следователь нарушит законность его производства и будут созданы условия для других злоупотреблений с его стороны. Участию понятых в судопроизводстве посвящены работы многих авторов. Одни ратуют за сохранение и расширение данного института, другие выступают за его ограничение или полный отказ¹.

Презумпция не добропорядочности закреплена в ст. 122 УПК РФ, согласно которой лицо, пытающееся скрыться, подлежит задержанию. Необъективным предполагается лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство, если оно является родственником одного из участников уголовного процесса и подлежит в таком случае отводу (ст.ст.59-61). Ещё Устав Уголовного судопроизводства 1864 г. в ст.85-87 содержал случаи и порядок устранения судьи, а ст. 93 - условия не допуска к судебному разбирательству².

Таким образом, предположение не добропорядочности граждан также находит своё отражение в УПК РФ и, как любая другая правовая презумпция, порождает права и обязанности определённых субъектов уголовного процесса³. Предположение о том, что следователь обладает необходимым правосознанием, нуждается в укреплении, в том числе ограничением участия понятых в таких следственных действиях как осмотр места происшествия в ночное время и в отдалённой местности, осмотр документов, предметов, освидетельствования при определённых обстоятельствах, а также во всех следственных действиях, фиксируемых на видеоаппаратуру.

Презумпция знания закона. Впервые данное положение было сформулировано в римском праве в виде формул *ignorantia juris, quod guisgue*

¹ Саркисянц Г.П. Понятые в советском уголовном процессе. - Ташкент, 1975. С. 16; Шейфер СЛ. Следственные действия - система и процессуальная форма. - М., 1971. С.77; Быховский И. Понятые // Социалистическая законность. 1972. № 4. С.45; Хитрова О.В. указ. работа. С.72-79.

² Российское законодательство 10-20 веков. Т.8. Судебная реформа. - М., 1994.

³ Асланов В. Упорядочить процесс отвода судей // Российская юстиция. 1994. № 4. С.55.

tenetur scire non excusat (незнание закона, знание которого предполагается, не служит извинением для лица, нарушившего закон) и nemo ignorantia juris recusare potest (никто не может отговариваться незнанием закона). Например, гражданин не совершает преступления, т.к. он знает, что красть чужие вещи (брать их без разрешения) нельзя, осуждаемо со стороны других членов общества. В силу этих же причин, раскаяния обвиняемый может сделать чистосердечное признание, что, в свою очередь, является смягчающим ответственность обстоятельством.

Такие обстоятельства, как участие в обсуждении важных законопроектов лично, через общественные, правотворческие организации, повседневная печать, радио, телевидение, определённый порядок опубликования и вступления в силу различных законодательных актов¹¹, специальные разъяснительные программы, правоприменительная деятельность, увлечения людей способствуют расширению знания законов гражданами и должностными лицами.

Презумпция знания закона в определённых условиях имеет несколько политическую окраску. «... всякий чиновник и судья предполагают..., что каждый рабочий знает законы... Рабочие могут ознакомиться с законами только тогда, когда им придётся самим применять эти законы и слышать и видеть суд по этим законам»². Ч. Беккариа писал: «...счастлива та нация, где знание законов не составляет науки»³.

Некоторые авторы причисляют презумпцию знания закона к фиктивным положениям. Фиктивный характер презумпция знания законов приобретает лишь при отсутствии реальной возможности ознакомиться с содержанием правовых актов.

¹ Закон РФ от 14.06.94. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (Собрание законодательства РФ. 1994. № 8). С. 801.

² Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.4. С.278.

³ Беккариа Ч. указ. работа. С.397.

В уголовно-процессуальной деятельности, должностные лица обязаны согласно требований ст.58 УПК РФ и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда не только не выяснять знание закона, а в каждом конкретном случае разъяснять субъектам уголовного процесса требования закона их права и обязанности. В случае невыполнения данных требований в ряде случаев полученные доказательства признаются недопустимыми, что влечёт за собой отмену тех или иных решений. Например, не разъяснение потерпевшему, обвиняемому ч.1 ст.51 Конституции РФ или её нарушение влечёт признание доказательств недопустимыми и отмену приговора¹, не разъяснение прав и обязанностей эксперту, влечёт недопустимость результатов экспертизы, невозможность привлечения эксперта к уголовной ответственности в случае дачи ложного заключения.

Из сказанного можно сделать вывод о незнании требований УПК РФ большинством субъектов, что отрицательно влияет на эффективность реализации ими своих интересов или должностных обязанностей. Данное положение представляется существующим в силу специфики уголовно-процессуальных отношений. Данная презумпция призвана обеспечить большие гарантии прав и свобод человека, их реализацию, установление объективной истины по уголовному делу с целью эффективности раскрытия преступления.

ГЛАВА 2. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

¹ Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. - М., 1997. С.535.

2.1. Развитие представлений о понятии и значении презумпции невиновности в юридической науке

Представление о презумпции невиновности как одном из принципов уголовного судопроизводства сложилось давно. Прототипом презумпции невиновности иногда называют древнеримскую формулу *praesumptio boni viri*, что означает: участник судебной тяжбы считается действующим добросовестно, пока иное не доказано.

Возникновение представлений о презумпции невиновности в уголовном процессе и правовое закрепление отдельных ее положений связано с английской Великой Хартией Вольностей 1215 г. Статья 39 Хартии гласит: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо иным способом обездолен, и мы не пойдем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны». «Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их» (ст. 40 Хартии Вольностей)¹. Как отмечает Д.М. Петрушевский, правом «суда равных» обладали лишь бароны, крепостные крестьяне же подлежали суду феодала, поэтому нельзя говорить о создании Хартией равного для всех суда присяжных, подчиненного только закону².

Развитием отдельных положений презумпции невиновности в Англии является принятие Habeas Corpus Act (1679 г.), что позволяет отдельным

1 Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., С. 316.

2 Петрушевский Д.М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века. Изд-во 2-е. М., 1918. С. 45.

ученым говорить о презумпции невиновности как о принципе английского буржуазного уголовного процесса¹.

В истории средневековой континентальной Европы презумпция невиновности не имела распространения. Впервые на территории континентальной Европы презумпция невиновности была закреплена в Декларации прав человека и гражданина Французской республики 1789 г. М.С. Строгович полагает, что в Декларации презумпция невиновности была сформулирована не как самостоятельный принцип, а лишь как аргумент против чрезмерных мер принуждения из-за нерешительности буржуазного законодателя².

Важным шагом в юридическом оформлении и законодательном закреплении стала всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. В ней презумпция невиновности сформулирована следующим образом: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» (п. 2 ст. 11). Пункт 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. гласит: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении рассматривается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана законным порядком». Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., в п. 2 ст. 14 закрепил презумпцию невиновности как важный принцип уголовного процесса: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону». Таким образом, в середине XX века презумпция невиновности была признана на международном уровне. В России становление презумпции невиновности в качестве принципа уголовного процесса шло более сложным

1 Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права... С. 416-417.

2 Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе... С. 228-239.

путем. Отдельные элементы правовой идеи презумпции невиновности можно встретить в петровском Уставе воинском¹.

Попытку закрепить презумпцию невиновности предприняла в 1767 г. Екатерина II. Проникнувшись идеями, высказанными Ч. Беккариа в книге «О преступлениях и наказаниях», создала комиссию по разработке нового уложения. В основу работы комиссии был положен Наказ, составленный императрицей, в ст. 194. Эта статья представляет собой приблизительный перевод части параграфа 16 «О пытке» книги Ч. Беккариа².

Просуществовав около полутора лет и так и не создав нового уложения, комиссия была распущена Екатериной II под предлогом начала войны с Турцией³.

Следующую попытку закрепить презумпцию невиновности в России предприняли разработчики Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Тем не менее, в конце XIX - начале XX вв. стали появляться отдельные научные исследования, в той или иной мере касавшиеся презумпции невиновности. М.В. Духовский пишет: «Наряду со всеми, являющимися и вызываемыми на суд, в особое положение ставится подсудимый.

В прежнем процессе это бесправный объект исследования. Теперь это, доколь его виновность не доказана, прежде всего, полноправный гражданин страны. Поэтому если необходимость и должна заставить применить к нему на предварительном следствии меры стеснения, то они должны быть ограничены пределами крайней необходимости»⁴. Но дальнейшее изучение данного принципа и действие его отдельных элементов в уголовном процессе было прекращено с уничтожением в 1917 г. существовавшей системы судопроизводства.

¹ Устав воинский. Краткое изображение процессов или судебных тяжб. Ч. II, гл. V, п. 9: <http://history.seps.ru/regulations/1716-03.htm>

² Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях / пер. Ю.П. Юмашева. М.: Международные отношения, 2000. С. 82-83.

³ Каменский А.Б. Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. М.: Знание, 1997. С. 157-164.

⁴ Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1908. С. 162.

Созданная большевиками система революционных трибуналов для борьбы с контрреволюцией, «мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями» классовых врагов¹, а также новый «источник права» - революционное правосознание² - исключали действие презумпции невиновности. В практике были широко распространены массовые расстрелы «врагов революции» и просто несогласных без какого-либо суда и следствия³. Отношение к презумпции невиновности того времени можно охарактеризовать словами А.Я. Вышинского о том, что принципы и атрибуты буржуазной законности, в том числе и презумпция невиновности, «должны быть выброшены на помойку... ничего не стоят... так же как и сам, изживший себя класс»⁴.

По мнению В.С. Тадевосяна, «презумпция невиновности не нужна советскому уголовному процессу. Законодательное предположение, которое на 80-90 % оказывается неверным; виновность лица, которое на основании собранных по делу доказательств, привлекалось к уголовной ответственности, как правило, в дальнейшем подтверждалась»⁵.

Участие СССР в разработке и принятии Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г. способствовало очередной попытке включить презумпцию невиновности в советское законодательство.

После принятия Конституции СССР 1977 г. и Постановления Пленума Верховного Суда от 16 июня 1978 г. закономерно появляются работы, в которых указывается на значимость презумпции невиновности в праве и описывается сама презумпция и положения, с ней связанные.

¹ Декрет о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. С. 125-126.

² Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 6. Ст. 590.

³ Стецовский Ю. История советских репрессий. Т.1. М.: «Знак-СП», 1997. С. 10-30.

⁴ Вышинский А.Я. Революционная законность и задачи советской защиты. М., 1934. С.18.

⁵ Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1948. № 6. С. 67.

Точная формулировка презумпции невиновности впервые была закреплена в законодательстве СССР 13 ноября 1989 г., когда Верховным Советом СССР были приняты «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве».

В принятой 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации уже содержалось не только формулировка презумпции невиновности, но и вытекающие из нее правила доказывания. Принятый 18 декабря 2001 г. УПК РФ описывает правовые следствия презумпции невиновности еще более подробно.

С принятием Конституции РФ, а затем и УПК РФ завершился сложный и противоречивый процесс признания презумпции невиновности в российском праве. Закрепленная в качестве одного из принципов уголовного процесса, презумпция невиновности стала важнейшей правовой гарантией конституционного положения о приоритете защиты прав и свобод личности в деятельности государственных органов, в том числе и осуществляющих уголовное судопроизводство, конституируя вокруг этой ценности дух и нормы всего УПК РФ.

2.2. Структура презумпции невиновности

Понятие презумпции невиновности оказывается настолько разноаспектным в различной проблематике, что кому-то может прийти мысль, что оно конъюнктивно (хотя это невозможно), если не определиться с тем, что исследователи именуют формулой или структурой презумпции невиновности.

В общих чертах варианты составляющих этой формулы известны и опираются на официально-документальные источники. Последней по времени и наиболее полной является формулировка, данная Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебном приговоре» от 29 ноября 2016 г.: «В силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и так далее), толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора» (абз. 2 п. 17).

Пленум Верховного Суда РФ в указанном Постановлении (процитированные слова) использует новое понятие - понятие «оправдательных составляющих обвинения», решая тем самым одну из наиболее актуальных проблем уголовного процесса - проблему понятийной правовой обустроенности доказывания со стороны защиты. Технологически оправданно, что вопросы предмета доказывания защиты от обвинения присоединены к презумпции невиновности - в силу нахождения положений о доводах защиты только в ст. 14 далее - УПК РФ. По существу же данную проблему скорее следует отнести к принципу состязательности (в этом видна общепотребительность презумпции ко всему правовому полю уголовного

процесса): именно состязательность провозглашает равноправие и равные возможности сторон, в том числе по доказыванию.

Состязательность, в свою очередь, является неотъемлемой составляющей свободы оценки доказательств, а последняя, открывая возможность для формирования индивидуальной логики доказывания по каждому уголовному делу, предполагает формирование двустороннего (противоположного) взгляда на установление обстоятельств происшедшего, то есть состязательное начало, основанное на презумпции невиновности, организующей стартовые условия процесса.

Нельзя согласиться с тем, что «если приговором суда, вступившим в законную силу, будет установлена виновность подсудимого, то действие презумпции невиновности прекращается. Если в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства, несмотря на выполнение всех действий, необходимых для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, у следователя или суда не сложилось твердое убеждение в виновности обвиняемого в совершении преступления, то применяется презумптивное положение о толковании неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого. В этом случае следователь прекращает уголовное преследование обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), а суд выносит оправдательный приговор (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ)»¹.

Совершенно очевидно, что понятие сомнений, ключевое для уголовно-процессуального доказывания, обозначает причину вывода о непричастности к совершению преступления, а не об оставлении под подозрением. Даже в качестве криминалистической ситуации фактическое положение, отраженное в процитированных словах из Курса уголовного процесса, недотягивает по объему ни до одного правового понятия (непричастность = неустановленная причастность либо установленная

¹ Курс уголовного процесса/ Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 439.

непричастность лица к совершению преступления; неустановленная причастность = «фиаско улик» (как в процитированном фрагменте) либо «фиаско доказывания», когда за истечением времени не сохранились следы, и так далее).

Возможна ситуация, когда найден настоящий преступник. Тогда обвиняемый, очевидно, оправдывается не потому, что не сложилось твердого убеждения в его виновности, а потому, что подтвержденная виновность другого лица дает полную убежденность в его невиновности. Также доказательственные ситуации с доказанным алиби или обстоятельством «из ряда алиби» (несовпадение параметров следов преступника, оставленных на месте происшествия, и физических параметров обвиняемого (группа крови, размер обуви и тому подобное)), невозможность участия обвиняемого в механизме преступления (рост, вес, не позволяющие, например, пролезть в форточку; отсутствие или наличие специальных знаний, когда обратное имеет уличающее значение), дают основу для убежденности в непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

В процитированных словах из Курса уголовного процесса обращает на себя внимание термин «презюмтивное положение» для обозначения понятий внутри структуры презумпции невиновности. Однако, как представляется, положение о толковании неустранимых сомнений, которое в государствах, не провозглашающих презумпцию невиновности (США, Германия), для уголовного права выражается в принципе «действия закона о менее тяжком наказании», справедливо было бы именовать не презюмтивным, а конструктивным, следующим из презумпции невиновности.

Думается, во всех трех неразрывно связанных и составляющих ядро современного уголовного процесса принципах - презумпции невиновности, свободы оценки доказательств, состязательности - существуют по крайней мере три уровня традиционно формулируемых положений. На вершине пирамиды - применение уголовного права только к виновным,

сопровождающееся нетерпимостью к лицемерному оправданию «погрешностей» в этом вопросе, а также - требованием установления истины по совести и на основе обсуждения обвинения сторонами. Следующие уровни отражают правовую политику правоустановления и правообязывания (обязанность доказывания лежит только на стороне обвинения, сторона защиты вправе осуществлять доказывание на основе политики предоставления равных возможностей, равноправия сторон, суду создаются условия для формирования внутреннего убеждения), следующие - логические конструкции, гарантирующие от ошибочного ориентирования в деталях судопроизводства.

Как справедливо отмечает Л.В. Головкин, «все более или менее современные хрестоматийные формулы презумпции невиновности развивались исключительно в контексте континентального уголовного процесса, появившись во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и уже оттуда попав в фундаментальные международно-правовые акты»¹.

Декларация прав человека и гражданина 1789 г. содержит прежде всего мысль о презумпции невиновности как о само собой разумеющемся: как таковая презумпция невиновности не провозглашается, а лишь отмечается в своем существовании на основе взаимоотношений в обществе, и в связи с этим утверждается одно из конструктивных положений (которое не принято включать в российское звучание формулы презумпции невиновности) - необходимость умеренности в мерах уголовно-процессуального принуждения вплоть до наивозможного минимума. «Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом» (ст. 9

¹ Головкин Л.В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 4. С. 29.

Декларации прав человека и гражданина 1789 г.). «Никто не может подвергаться обвинению, задержанию или заключению иначе как в случаях, предусмотренных законом, и в предписанных им формах. Тот, кто испрашивает, отдает, исполняет или заставляет осуществлять основанные на произволе приказы, подлежит наказанию; но каждый гражданин, вызванный или задержанный в силу закона, должен беспрекословно повиноваться: в случае сопротивления он несет ответственность» (ст. 7 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.).

Конструктивные положения презумпции невиновности, которые принято включать в этот принцип в российской правовой традиции, это:

- толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого;
- недопустимость обоснования обвинительного приговора предположениями;
- недопустимость обоснования обвинительного приговора одним лишь признанием обвиняемым своей вины.

2.3. Применение презумпции невиновности на практике

Судопроизводство по уголовному делу подчинено единой задаче – вынесению судом законного, обоснованного и справедливого обвинительного либо оправдательного приговора. Поэтому процедура постановления приговора является одним из важнейших действий суда.

Для написания магистерской диссертации было изучено свыше 156 уголовных дел в архиве Тюменского районного суда Тюменской области. Однако, хотелось бы отметить только те уголовные дела, которые на наш взгляд являются справедливыми и законными.

Согласно судебной практике Тюменского районного суда Тюменской области за период 2014 по 2017 гг.:

Приговором суда Тюменского района Тюменской области от 31.03.2015 Иванова С.Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ и назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет 6 месяцев без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Оценив собранные доказательства в совокупности, суд считает, что виновность Ивановой С.Н. в умышленном убийстве Костев и Тополевой в судебном заседании нашла своё подтверждение. В судебном заседании достоверно установлено, что 21.11.2014 г. Иванова и Костев в течение дня в доме последнего совместно распивали спиртные напитки, вечером к ним присоединилась Тополевой. В процессе распития спиртного между Костевым и Ханиной произошла словесная ссора, в ходе которой Костев избил Ханину и выгнал её на улицу. Последняя, разозлившись на Костева и Тополевой, решила их убить. С этой целью дождалась, когда Костев и Тополева уснули, собрала свои вещи, вышла на улицу, где с целью убийства Костева и Тополевой, осознавая, что окна дома заколочены и в случае пожара они не смогут выбраться из дома, подпёрла входную дверь дома деревянной палкой, подожгла старые вещи в сенях дома, подождала, когда огонь разгорится, после чего с места

преступления скрылась. В результате пожара Костев и Тебенькова скончались от острого отравления окисью углерода. Действия Ивановой С.Н. суд квалифицирует по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ – убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, двух лиц. При назначении наказания подсудимой суд согласно статьям 6, 60, 61 УК РФ учитывает общественную опасность и тяжесть содеянного, личность виновной, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни её семьи. Преступление, совершённое Ивановой С.Н., относится к категории особо тяжких, ранее Иванова С.Н. судима за аналогичное преступление против личности к длительному сроку наказания в виде лишения свободы, освободилась 05.08.2014 г., на путь исправления не встала, в течение небольшого срока после освобождения совершила данное более тяжкое преступление. В её действиях усматривается особо опасный рецидив¹.

Приговором Тюменского районного суда Тюменской области от 01.08.2017 Исаков П.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст.228-1 УК РФ, ч.5 ст.228-1 УК РФ и ч.1 ст.174-1 УК РФ, и назначить наказание:

По ч.5 ст.228-1 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на 9 лет, без лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, без штрафа;

По ч.5 ст.228-1 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 9 лет, без лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, без штрафа;

По ч.1 ст.174-1 УК РФ – в виде штрафа в размере 20 000 (двадцати тысяч) рублей, взыскав в доход государства. В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения

¹ Уголовное дело №1-94/ 2015 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

назначенных наказаний, окончательно Исакову П.В. к отбытию определить наказание в виде 11 (одиннадцати) лет лишения свободы, без лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, без штрафа, со штрафом в размере 20 000 рублей по ч.1 ст.174-1 УК РФ, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом установлено, что подсудимым Исаковым П.В. соблюдены условия и выполнены обязанности, предусмотренные заключённым с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Поведение и действия подсудимого носили явный характер активной и осознанной помощи органам следствия, все его действия были направлены на изобличение других участников организованной преступной группы. Обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. При таких обстоятельствах, действия Исакова П.В. по факту незаконного сбыта наркотических средств в особо крупном размере в период с 03 декабря 2016 года по 04 декабря 2016 года на территории городов Тюмень, Екатеринбурга и Челябинска судом квалифицируются по ч.5 ст.228-1 УК РФ – незаконный сбыт наркотических средств, совершённый с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть « Интернет»), организованной группой, в особо крупном размере. Кроме того, его действия по факту сбыта наркотических средств в особо крупном размере 06 декабря 2016 года на территории городов Екатеринбурга и Челябинска судом квалифицируются по ч.5 ст.228-1 УК РФ – незаконный сбыт наркотических средств, совершённый с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть « Интернет»), организованной группой, в особо крупном размере.

Также действия Исакова П.В. судом квалифицируются и по ч.1 ст.174-1 УК РФ – легализация (отмывание) денежных средств, приобретённых лицом в результате совершения им преступления, то есть совершение финансовых

операций с денежными средствами, приобретёнными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами¹.

Приговором суда Тюменского района Тюменской области Максимов К.Н. признан виновным, в совершении преступлений предусмотренных п. «В» ч.2 ст.158 УК РФ, ч.1 ст.119 УК РФ, и назначить наказание:

По п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на 2 года, без ограничения свободы;

По ч.1 ст.119 УК РФ – в виде обязательных работ сроком на 160 часов, в соответствии со ст. 49 УК РФ.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно к отбытию определить наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года, без ограничения свободы.

В соответствии со ст.73 УК РФ, наказание считать условным, с испытательным сроком в 3 года.

Обязать Максимова К.Н. не менять место постоянного жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуждённого, 1 раз в месяц являться в указанный орган для регистрации, в день им установленный.

Меру пресечения – содержание под стражей изменить на подписку о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу.

Анализ исследованных доказательств, в их совокупности, привели суд к убеждению, что вина подсудимого в инкриминируемых ему деяниях полностью доказана. При таких обстоятельствах, действия Максимова К.Н. за

¹ Уголовное дело №1-261/2017 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

хищение планшета Самсунг, принадлежащего потерпевшей Тязевой Н.Н., и денежных средств в сумме 53 008 рублей, принадлежащих потерпевшей Максимовой К.Н., судом квалифицируются по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершённая с причинением значительного ущерба гражданину. В судебном заседании установлено, что Максимов К.Н. умышленно, тайно, действуя из корыстных побуждений, похитил не принадлежащее ему имущество, которым распорядился по своему усмотрению. Значительность ущерба потерпевшие в судебном заседании подтвердили, указав, что Тязекова Н.Н. является инвалидом 3 группы, не работает, имеются у неё и кредитные обязательства перед банком. Максимова К.В. в настоящее время не работает, занимается воспитанием малолетнего ребёнка, кроме того, на её иждивении имеется дочь несовершеннолетняя от первого брака. А также действия Максимова К.Н. судом квалифицируются и по ч.1 ст.119 УК РФ – угроза убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Установлено, и подсудимый не отрицал, что высказывал слова угроз потерпевшей Максимовой К.В., держал у её шеи нож, душил, находясь при этом в состоянии алкогольного опьянения. Угрозы убийством потерпевшая Максимова К.В. воспринимала реально, опасаясь их осуществления, так как находилась в состоянии беременности в тот момент, Максимов К.Н. был пьян, агрессивно вёл себя. При назначении наказания суд учитывает тяжесть совершённых подсудимым преступлений, относящегося, согласно ст.15 УК РФ, к категории преступлений средней и небольшой тяжести, общественную опасность содеянного, а также данные о его личности¹.

Приговором Тюменского районного суда от 18.11.2016 Старовойтов А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ и назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде 4

¹ Уголовное дело №1-12/2017 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

(четырех) лет лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Оценивая доказательства в их совокупности, суд находит, что вина подсудимого нашла свое подтверждение в ходе судебного следствия.

Суд действия подсудимого Старовойтова А.В квалифицирует по ст. 105 ч 1 УК РФ – убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. Умысел на причинение смерти потерпевшему установлен судом на основании исследованных доказательств, а также исходя из обстоятельств преступления и фактических действий Старовойтова А.В в момент убийства. Старовойтов использовал в качестве оружия твердый деревянный предмет-палку, с силой надавил на шею потерпевшего и удерживал до момента, пока потерпевший перестал подавать признаки жизни, подсудимый осознавал, что его действия могут привести к смерти потерпевшего и желал этого. О применении значительной физической силы при надавливании на шею свидетельствуют выводы заключения судебно-медицинского эксперта № 296 от 15.08.2016 года л.д. 73-74 согласно выводам которого у потерпевшего «на подъязычной кости обнаружен разрыв капсулы сочленения левого малого рога, с большим левым рогом и телом внутренней поверхности, также обнаружены кровоизлияния в мягких тканях, в проекции левого сустава подъязычной кости со стороны внутренней задней поверхности; в проекции левой пластины и угла щитовидного хряща со стороны наружной поверхности. Назначая, наказание суд учитывает, личность виновного, ранее не судим, характеризуется положительно. Смягчающим ответственность наказания суд в соответствии с ч.1,2 ст. 61 УК РФ признает, признание вины подсудимым по существу не отрицающим факта причинения смерти потерпевшему, не обстоятельств совершенного преступления как установлено следствием, возраст подсудимого, состояние его здоровья, противоправное поведение потерпевшего, активное содействие раскрытию и расследованию преступления. Обстоятельств отягчающих наказание в соответствии со ст. 63 УК РФ судом не установлено. Суд

полагает, что совокупность смягчающих наказание обстоятельств является исключительными, существенно уменьшающими общественную опасность преступления, учитывая его поведение во время и после совершения преступления, суд полагает возможным назначить наказание с учетом положений ст. 64 УК РФ ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи. Учитывая тяжесть, общественную опасность содеянного в соответствии со ст. ст.6,60,62 УК РФ полагает необходимым назначить наказание подсудимому связанное с изоляцией от общества¹¹.

Помимо защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, уголовное судопроизводство имеет своим назначением также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Поэтому, в каждом случае, когда суд придёт к выводу о незаконности и (или) необоснованности обвинения, должен быть постановлен оправдательный приговор.

Принцип презумпции невиновности закреплён в ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ, согласно которому все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в его пользу.

Согласно материалам судебной практики число оправданных лиц по результатам рассмотрения уголовных дел Тюменским районным судом Тюменской области в сравнении с общим количеством дел, рассмотренных в отчетный период, незначительно, и в 2014 году составил 1,6%, в 2015 году – 0,8 %, в 2016 году – 0%, в 2017 году – 0%.

Утверждаемость оправдательных приговоров в 2014 году составила 71,4 %, в 2015 году – 100 %, в 2016 году – 0%, в 2017 году – 0%. Основания вынесения оправдательных приговоров Уголовно-процессуальный кодекс

1 Уголовное дело №1-453/2016 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

Российской Федерации (ч. 2 ст. 302 УПК РФ) предусматривает четыре основания вынесения оправдательного приговора:

- 1) не установлено событие преступления;
- 2) подсудимый не причастен к совершению преступления;
- 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;
- 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

За рассматриваемый период с 2014 – 2017 гг. Тюменским районным судом Тюменской области вынесено 10 оправдательных приговоров в отношении 10 лиц, при этом:

- для 7 приговоров основанием послужил вывод суда об отсутствии в деянии подсудимого состава преступления;
- в 3 случаях суд выносил оправдательные приговоры в связи с непричастностью подсудимого к совершению преступления.

Представляется важным отметить, что различия в основаниях оправдания влияют на решение вопроса о гражданском иске и возмещении ущерба (ч. 2 ст. 306 УПК РФ), а также о необходимости дальнейшего производства по делу в целях установления лица, виновного в совершении данного преступления.

В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 306 УПК РФ при постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ - отсутствие события преступления и непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, - суд отказывает в удовлетворении гражданского иска. В остальных случаях суд оставляет иск без рассмотрения. Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Поэтому суд в соответствии с законом должен точно сформулировать в приговоре одно из трёх указанных в уголовно-процессуальном кодексе оснований оправдания.

Суд должен вынести оправдательный приговор в связи с тем, что не установлено событие преступления (п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ), когда вменённое подсудимому деяние вообще не имело места, а указанные в обвинении события или их последствия не возникали либо произошли независимо от чьей-либо воли.

За период с 2014 года по ноябрь 2017 года по данному основанию оправдательных приговоров Тюменским районным судом Тюменской области не вынесено.

Суд должен вынести оправдательный приговор в связи с непричастностью подсудимого к совершению преступления, когда само преступление установлено, но исследованные судом доказательства не подтверждают или исключают его совершение подсудимым (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

Судьи выносили такие решения в следующих случаях:

Приговором Тюменского районного суда Тюменской области от 07.07.2014 (дело № 1-193/2014) Иванов по п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ оправдан за непричастностью к совершению преступления, на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ.

Оправдывая Иванова в совершении указанного преступления, суд указал, что в соответствии с ч.4 ст.302 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. В ходе судебного разбирательства установлено, что признательные показания подсудимого Иванова и свидетеля Петрова, которые они давали в ходе предварительного расследования, ничем не подтверждены, то есть отсутствует совокупность доказательств,

подтверждающих виновность подсудимого в инкриминируемом ему деянии по п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ. Более того, показания подсудимого, данные им в ходе предварительного расследования, опровергнуты показаниями свидетелей. Кроме того указывается, что в соответствии со ст.73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в том числе время и место совершения преступления. Исходя из предъявленного Иванову обвинения, место сбыта наркотического средства в значительном размере Петрова органом предварительного расследования не установлено. Исходя из изложенного, суд пришёл к выводу, что Иванов по п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ подлежит оправданию за непричастностью к совершению преступления¹.

Оправдывая Бердиева в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ (дело № 1-18/2014), суд указал следующее: «Доводы обвинения о виновности Бердиева в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 161 УК РФ, основаны на противоречивых показаниях потерпевшего Боброва, которые не подтверждаются совокупностью каких-либо других доказательств, поэтому, по мнению суда, не могут быть достоверными и достаточными для обвинения. В связи с изложенным, исходя из презумпции невиновности, а также с учётом того, что сомнения в виновности подсудимого Бердиева не устранены, он подлежит оправданию на основании п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления, предусмотренного ч.1 ст. 161 УК РФ»².

Согласно материалам уголовного дела № 1-158/2014 Латышенок В.В. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст. 158, п. «а» ч.3 ст. 158, п. «а» ч.3 ст. 158, п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ.

26 июня 2014 по делу постановлен приговор, которым установлено, что виновность подсудимого Латышонка В.В. в совершении хищения имущества

1 Уголовное дело №1-193/2014 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

2 Уголовное дело № 1-18/2014 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

потерпевшего Корнева Р.И., суду не представлена. Так, подсудимый Латышенок В.В. вину не признал в совершении данного преступления, иных доказательств его виновности не имеется. В связи с чем, он подлежит оправданию на основании п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ. По факту хищения имущества потерпевшей Мокиной М.К. подсудимый Латышенок В.В. подлежит оправданию, на основании п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ, в связи с непричастностью к его совершению, поскольку вину в его совершении он не признал, подсудимый Пульдас С.В. настаивал на том, что он один совершил это преступление. Каких-либо бесспорных доказательств, подтверждающих причастность Латышонка В.В. к его совершению, суду не представлено¹.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом. Поэтому когда действия подсудимого согласно уголовному закону не являются преступлением либо когда в действиях подсудимого нет всех необходимых признаков преступления, суд должен постановить оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии подсудимого признаков преступления (п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК).

По данному основанию оправдательные приговоры выносились в следующих случаях:

Органами предварительного следствия Марков обвинялся в совершении 6-и преступлений, предусмотренных п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ, в совершении 2-х преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30 – п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ.

Согласно приговору Тюменского районного суда Тюменской области от 24.03.2014 (дело № 1-56/2014) в соответствии с положениями ч. 1 ст. 146

¹ Уголовного дело № 1-158/2014 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

УПК РФ при наличии повода и основания, предусмотренного ст. 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель или следователь в пределах компетенции, установленной ст. 151 УПК РФ, возбуждают уголовное дело и только после этого начинают предварительное расследование. По смыслу ст. 17 УК РФ совершение двух или более преступлений признается совокупностью преступлений и за каждое из них должно быть возбуждено уголовное дело. По факту покушения на хищение имущества ООО «Восход» требования указанных выше норм процессуального и материального права были нарушены. Из материалов уголовного дела установлено, что 20.09.2013 г., 06.10.2013 г., 10.11.2013 г., 11.11.2013 г., 14.11.2013 г. возбуждены уголовные дела по фактам хищений имущества Алексеевой, Андреевой, ООО «1» и ЗАО «3» и ФГУП «Почта России» соответственно. 20.11.2013 г. указанные уголовные дела соединены в одно производство. Согласно рапорту об обнаружении признаков преступлений 13.11.2013 г. зарегистрировано сообщение ЧОП «Ф» о том, что по ул. Островского, 156 в магазине «В» разбили стекло. Эти же обстоятельства изложены Ивановым в заявлении о преступлении в отношении неустановленных лиц 13.11.2013 г. 12.11.2013 г. Иванов признан потерпевшим и допрошен. 16.11.2013 г., 22.11.2013 г. и 23.11.2013 г. по ходатайству УУП Рашевского продлевался срок проверки сообщения о преступлении. Однако решения по указанному сообщению в порядке ст. 146 УПК РФ принято не было, уголовное дело по этому факту не возбуждено и не соединено в производство с указанными уголовными делами, в производство следователю не передавалось. Таким образом, все доказательства по делу добыты по невозбужденному уголовному делу, в связи с чем, в соответствии со ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми. В связи с чем, по факту покушения на хищение имущества ООО «Восход» подсудимый Марков подлежит оправданию за отсутствием в его действиях состава преступления на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ¹.

¹ Уголовное дело № 1-56/2014 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

Согласно материалам уголовного дела № 1-263/2015 Петров органами предварительного следствия обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.327, ч.5 ст.33, ч.1 ст.327 УК РФ.

Приговором Тюменского районного суда Тюменской области от 14 июля 2015 года Петров признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.228, ч.3 ст.327 УК РФ. Он же, Петров оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33 ч.1 ст.327 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ. Признано за ним право на реабилитацию, в соответствии с главой 18 УПК РФ, в том числе и на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. В приговоре указано, что обвинение Петрова по ч.5 ст.33. ч.1 ст.327 УК РФ в пособничестве в подделке официального документа, предоставляющего права, в целях его использования является излишним, поскольку не был установлен исполнитель, следовательно, суд не может сделать вывод о том, что он является субъектом преступления. В связи с этим, по указанному составу Петров подлежит оправданию за отсутствием в его действиях состава преступления¹.

04 августа 2015 года вынесен приговор по уголовному делу № 1-79/2015 в отношении Разумного А.С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.260, ч.1 ст.191.1 УК РФ, согласно которому Разумный А.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.260 УК РФ, этим же приговором Разумный А.С. по обвинению по ч.1 ст.191.1 УК РФ оправдан за отсутствием в его действиях состава данного преступления. В соответствии с главой 18 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, признано за Разумным А.С. право на реабилитацию. Из приговора усматривается следующее: «Разумный А.С.

¹ Уголовное дело № 1-263/2015 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

обвиняется в том, что 26.12.2014 г. в период времени с 20 часов до 21.30 часов, после совершения незаконной рубки лесных насаждений в квартале №44 выдела №22 Тахталинского участкового лесничества урочища Тахталинского отдела «Тюменское лесничество» Управления лесничествами Департамента лесного комплекса Тюменской области, достоверно зная порядок получения разрешения на перевозку леса, и осознавая, что древесина заготовлена им незаконно, поскольку отсутствуют необходимые документы, умышленно решил осуществить перевозку незаконно заготовленной древесины в крупном размере на территорию арендуемой Разумным пилорамы, расположенной по адресу: г.Тюмень, ул.Чекистов,28/3, для её последующей переработки и реализации, то есть в целях сбыта. Для реализации своего преступного умысла, Разумный А.С. 26.12.2014 г. около 20 часов, имея право управления транспортными средствами, сел за руль автомобиля, груженного брёвнами незаконно срубленных деревьев хвойной породы в количестве 20 штук длиной 6 метров, осуществил движение указанного автомобиля с территории квартала №44 выдела №22 Тахталинского участкового лесничества урочища Тахталинского отдела «Тюменское лесничество» Управления лесничествами Департамента лесного комплекса Тюменской области по направлению к пилораме, расположенной по адресу: г.Тюмень, ул.Чекистов, 28/3, однако в районе д.Чикча, Тюменского района Тюменской области был остановлен сотрудниками ДПС ГИБДД УМВД России по Тюменской области. В результате своих преступных действий Разумный А.С. 26.12.2014 г. в период времени с 20 часов до 21.30 часов умышленно, незаконно, и осознавая, что древесина заготовлена Разумным А.С, незаконно, поскольку отсутствуют необходимые документы, осуществил перевозку незаконно заготовленных 20 бревен деревьев породы сосна длиной по 6 метров каждое общей стоимостью 141156 рублей, что является крупным размером, исчисленным по таксам, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 08.05.2007 г. №273 «Об исчислении размера вреда, причинённого лесам вследствие нарушения

лесного законодательства». Действия Разумного А.С. квалифицированы по ч.1 ст.191.1 УК РФ – как перевозка в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины, совершённая в крупном размере. В подтверждение виновности Разумного А.С. в совершении данного преступления, государственный обвинитель привёл те же доказательства, изложенные в приговоре и подтверждающие виновность Разумного в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.260 УК РФ. Суд считает данную квалификацию действий Разумного А.С. излишней, поскольку по мнению суда, последний не является субъектом данного преступления. По смыслу объективной стороны данного состава преступления субъектом данного деяния являются лица, которые зная о незаконном происхождении древесины, приобрели, хранили и перевозили её в целях дальнейшего сбыта, т.е. лица, не имеющие отношения к незаконной рубке лесных насаждений. Действия лица, совершившего незаконную рубку лесных насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, что включает в себя, в том числе хранение, перевозку и сбыт древесины, не требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ, в связи с чем Разумный А.С. по данной статье подлежит оправданию за отсутствием в его действиях состава преступления»¹.

Согласно приговору Тюменского районного суда от 09 июля 2015 года (дело №1-2/2015) Линник А.В. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 169 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

Из приговора следует: «В судебном заседании не добыто достаточных доказательств того, что Линник А.В как глава администрации Тюменского муниципального района, препятствовал предпринимательской деятельности. Ни один из предпринимателей не заявил исковых требований, так как согласно заключения экспертизы № 1143 эта разница для ЗАО «

¹ Уголовное дело № 1-79/2015 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

Агрофирма «Луговская» составила 3005,50 рублей для ГУСП ПЗ «Тополя» 4210,20 руб, для ОАО не определена. Каких либо нарушений прав и законных интересов организаций со стороны Линник А.В не установлено. Следовательно по преступлению предусмотренному ст. 169 ч 1 УК РФ Линник А.В следует оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления»¹.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что большинство уголовных дел рассматривается в строгом соответствии с действующим законодательством на основании всестороннего, полного и объективного исследования и оценки всех оправдывающих обвиняемого доказательств в их совокупности. Как правило, выводы суда о невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц мотивированы с приведением ссылок на исследованные доказательства, с указанием в приговорах, по какой причине те или иные доказательства приняты или отвергнуты судом.

В соответствии с ч. 1 ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, поэтому при постановлении оправдательного приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Ни одно доказательство, на которое опиралось обвинение, не должно остаться без анализа.

Необходимо обратить внимание на необходимость строгого соблюдения требований закона о содержании вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей оправдательного приговора. В соответствии с ч. 1 ст. 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора обязательно должны быть изложены: 1) существо предъявленного обвинения; 2)

¹ Уголовное дело №1-2/2015 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

обстоятельства уголовного дела, установленные судом; 3) основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие; 4) мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения; 5) мотивы решения в отношении гражданского иска.

Оправдание по любому из оснований означает полную реабилитацию подсудимого. Необходимо отметить необходимость признания за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, права на реабилитацию, а также обязанность суда в соответствии с ч. 1 ст. 134 УПК РФ и п. 5 ч. 1 ст. 306 УПК РФ разъяснять порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

3.1. Проблемы реализации презумпции невиновности в особом порядке судопроизводства

Совершенствование уголовного судопроизводства и приведение его в соответствие с международными стандартами является неотъемлемой частью проводимой судебной реформы. УПК РФ 2001 г. ввел новую процедуру уголовного судопроизводства - особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, основная особенность которой заключается в сокращении судебного разбирательства путем отказа от судебного следствия в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением и заявления им соответствующего ходатайства (гл. 40 УПК РФ). Предусмотренная в рамках гл. 40 УПК РФ процедура особого - сокращенного порядка судебного разбирательства была оценена в науке неоднозначно. В то же время некоторые ученые считают, что процедура особого порядка судебного разбирательства, основанная на признании обвиняемым своей вины в совершении преступления, противоречит в первую очередь принципу презумпции невиновности, а также иным принципиальным положениям российского уголовного судопроизводства и должна быть исключена из УПК РФ.

В практической деятельности особый порядок принятия судебного решения нашел свое широкое применение, позволяя без особых затрат и в короткий срок рассматривать большое количество уголовных дел. Число дел, рассматриваемых судами РФ в рамках данной процедуры, с каждым годом неуклонно растет.

Основываясь на положительном опыте применения сокращенной процедуры судебного разбирательства, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, 29

июня 2009 г. законодатель ввел в УПК РФ¹ еще один особый порядок принятия судебного решения, обусловленный заключением с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Введение новой процедуры расследования и рассмотрения уголовных дел, установленной гл. 40.1 УПК РФ, в целом было положительно встречено в научной среде, что в то же время не помешало ученым высказать многочисленные и в большинстве своем справедливые замечания, касающиеся правового регулирования отдельных элементов особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве².

В литературе обращается внимание на недостаточно четкое регулирование возможности и порядка применения сокращенной судебной процедуры при рассмотрении уголовного дела в рамках гл. 40.1 УПК РФ. Как представляется, из буквального смысла названия гл. 40.1 УПК РФ, а также контекстного анализа статей, входящих в нее, следует, что допустимой и преимущественной формой судебной процедуры при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве является особый порядок судебного разбирательства, установленный ст. 316 УПК РФ. В то же время отмеченный в литературе пробел правового регулирования процедуры рассмотрения дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве, в отдельных случаях приводящий к невозможности применения особого порядка проведения судебного заседания, является скорее следствием небрежности законодателя и требует своего скорейшего устранения, например, путем закрепления в п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ обязанности следователя (а не права, как в настоящий момент) выделения уголовного дела в отдельное

1 Александров А.С. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государство и право. 2003. № 12. С. 43-52; Сероштан В.В. Искусственное сужение прав обвиняемого, подсудимого требует своего устранения // Российский судья. 2006. № 2. С. 29-31.

2 Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать... С. 14-17; Кувалдина Ю.В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 14-15.

производство в отношении «подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве».

Допуская упрощенный, без непосредственного исследования доказательств, порядок судебного разбирательства в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, законодатель в то же время не предусмотрел в нормах гл. 40.1 УПК РФ необходимость получения согласия обвиняемого на применение такого порядка. Поскольку такой сокращенный порядок судебного разбирательства ограничивает действие презумпции невиновности обвиняемого, его право на защиту, в том числе возможность обжалования приговора по мотиву его необоснованности, применение особой процедуры возможно только по инициативе самого обвиняемого.

Особые порядки принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) помимо размещения в одном разделе УПК РФ (раздел X УПК РФ) имеют ряд общих черт в своем правовом регулировании: предварительное расследование по делам, в последствии рассматриваемым в особых порядках, осуществляется по правилам, предусмотренным гл. 22-27 и 30 УПК РФ, и не имеет никаких особенностей, за исключением тех, что связаны с процедурой заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1-317.5 УПК РФ);

Статьи 314 и 316 УПК РФ в качестве одного из важнейших оснований применения особого порядка принятия судебного решения называют согласие обвиняемого (подсудимого) с предъявленным обвинением, заключающегося в признании данным лицом своей вины в совершении преступления. По мнению некоторых ученых, рассматриваемый институт не позволяет исследовать и оценивать доказательства в суде, приговор

основывается лишь на признании подсудимым своей вины¹, что противоречит принципу презумпции невиновности и непосредственности как общему условию судебного разбирательства. Ряд ученых считает, что обвиняемый, соглашаясь с предъявленным обвинением, может свою вину и не признавать². В такой ситуации обвиняемый может и не признавать напрямую свою вину, например, отказаться от дачи показаний, что, однако, не лишает его права заявить ходатайство об особом порядке. Другие авторы трактуют термин «согласие с предъявленным обвинением» как «признание обвиняемым своей вины в полном объеме».

Аналогично понимает «согласие с обвинением» и Пленум Верховного Суда РФ³, указавший в своем постановлении, что «под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого».

Данной точки зрения придерживается и правоприменительная практика, расценивая эти понятия как идентичные. Суды рассматривают уголовные дела в особом порядке только в случае, если обвиняемый полностью признает себя виновным. Если в материалах дела не содержится признания вины, то ходатайство обвиняемого о принятии судебного решения в особом порядке отклоняется, и дело рассматривается в обычном порядке. Представляется, что термин «согласие с обвинением» включает в себя не только согласие обвиняемого с системой обвинительных

¹ Быков В., Громов Н. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением... С. 92-93; Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 32.

² Бурсакова М.С., Шамардин А.А. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования // Российский судья. 2005. № 10. С. 14; Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. [Рецензия] // История государства и права. 2005. № 3. С. 62.

³ Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»...

доказательств, но и согласие с тем, что он виновен в совершении преступления, что означает признание им своей вины. Иными словами, признание вины является актом распоряжения материальным правом, а согласие с предъявленным обвинением - актом процессуальной реализации этого распоряжения материальным правом¹.

Признание обвиняемым своей вины и согласие с предъявленным обвинением означает для него в первую очередь подтверждение достоверности выводов обвинения и отказ от его оспаривания в суде, что в значительной степени обесмысливает громоздкую процедуру судебного следствия, направленную в первую очередь на опровержение презумпции невиновности обвиняемого². Признавая себя виновным, обвиняемый добровольно отказывается от реализации в своих интересах отдельных правомочий, предоставляемых и гарантированных ему презумпцией невиновности, в частности, правомочий по оспариванию обвинения и отстаиванию своей невиновности, что рассматривается некоторыми авторами как возможность отказа обвиняемого от презумпции невиновности².

И.Л. Петрухин говорит о возможности допроса подсудимого в судебном разбирательстве в особом порядке³, что снизит риск его самоговора, позволит суду наиболее полно оценить обвинение и добровольность согласия с ним подсудимого. По мнению А. Гричаниченко, опроса подсудимого в порядке ч. 4 ст. 316 УПК РФ достаточно для исключения самоговора. Автор предлагает дополнительно выяснять у подсудимого, не связано ли его ходатайство с каким-либо воздействием на него или на его членов семьи⁴.

1 Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С. 163-164; Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 76.

2 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. С. 286

3 Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Государство и право. 2002. № 5. С. 21.

4 Гричаниченко А. Проблемы особого порядка судебного разбирательства в судебной практике и пути их решения // Уголовное право. 2005. № 4. С. 64.

На основании изложенного можно утверждать, что предусмотренные гл. 40 и 40.1 УПК РФ особые порядки судебного разбирательства, несмотря на наличие отдельных внутренних противоречий и несогласованность с некоторыми положениями УПК РФ, в целом отвечают назначению уголовного судопроизводства и соответствуют его принципам, в том числе и принципу презумпции невиновности.

3.2. Проблемы реализации презумпции невиновности при задержании подозреваемого

Задержание является одной из наиболее распространенных мер уголовно-процессуального принуждения, существенным образом ограничивающей права и свободы лица, еще только подозреваемого, то есть не признанного виновным в совершении преступления в установленном законом порядке. А. Соловьев и Г. Гельфанд рассматривали задержание как временную изоляцию лица, подозреваемого в совершении преступления, от общества, лишение его возможности продолжать свою преступную деятельность и уклоняться от уголовной ответственности¹. М.Н. Березин, И.М. Гуткин и А.А. Чувилев, соглашаясь с данной точкой зрения, предложили более узкую интерпретацию данного правового явления. По их мнению, сущность задержания состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления². В.С. Чистякова сущность задержания видит в кратковременном лишении свободы, которое в силу своей неотложности не требует согласия суда для своего применения³.

Не вносит определенности в этот вопрос и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ «задержание подозреваемого» - это «мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления». Пункт 15 ст. 5 УПК РФ «момент фактического задержания» определяет как «момент производимого в порядке, установленном

¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года) / Международные акты. М., 2000. С. 209.

² Соловьев А., Гельфанд Г. Задержание подозреваемого и применение мер пресечения. Киев, 1964. С.5.

³ Березин М.Н., Гуткин И.М., Чувилев А.А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. М., 1975. С.5.

настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления». В результате неопределенности правового регулирования порядка задержания на практике продолжают действовать два вида задержания лица по подозрению в совершении преступления: задержание физическое, когда человек фактически ограничивается в свободе (поймка, захват, доставление в правоохранительные органы), и задержание юридическое, при котором задержание физическое получает свое процессуальное оформление в виде протокола задержания (именно с составлением протокола задержания правоприменительной практикой связывается факт уголовно-процессуального задержания, и, как следствие, начальный момент действия предусмотренных УПК РФ защитных механизмов прав участников процесса).

Некоторые ученые под уголовно-процессуальным задержанием понимают принятие процессуального решения правомочным субъектом и закрепление этого решения в соответствующем документе - протоколе задержания¹. Ряд других авторов считают, что при непосредственном обнаружении общественно опасного деяния, когда решение о задержании не может быть принято заранее, захват и доставление носят административный характер.

Причисление действий по фактическому задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления, к числу регулируемых административным законодательством в литературе подвергается критике.

В соответствии с ч. 1 ст.27.3 КоАП РФ административное задержание может быть применено для обеспечения правильного и своевременного

¹ Протопопов А.Л. Основания уголовно-процессуального задержания // Правоведение. 2006. № 4. С. 135; Рыжаков А.П. Задержание: основания и порядок производства. Ростов- на-Дону: Феникс, 2006. С. 13-14; Григорьев Д.А. Уголовно-процессуальное задержание и некоторые его проблемы // Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения: материалы межведомственного круглого стола / под ред. О.Н. Голустьяна, О.И. Цокловой. М., 2005. С. 148.

рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Ряд процессуалистов при рассмотрении проблемы соотношения «фактического» и «юридического» задержания исходят из международно-правового и конституционного понимания «задержания»¹.

Точка зрения авторов, включающих фактическое задержание (физический захват и доставление заподозренного лица в правоохранительные органы) в систему действий, составляющих уголовно-процессуальное задержание, представляется наиболее верной. Подобное понимание задержания «будет служить интересам граждан, поскольку основания и порядок задержания на месте («захвата») и доставления подозреваемых окажутся четко регламентированными уголовно-процессуальным законом»², а также позволит преодолеть существующие пробелы правового регулирования процедуры задержания.

Так, в литературе отмечается, что в современном уголовно-процессуальном законе промежуток времени между фактическим и юридическим задержанием, в реальности составляющий многие часы, в настоящее время представляет собой абсолютную «правовую пустоту», так как никаких норм, определяющих в этой ситуации статус задерживаемого, а также права, обязанности и ответственность правоохранительных органов, в нашем законе нет.

На практике достаточно часты случаи, когда между фактическим задержанием и составлением протокола задержания проходит значительный промежуток времени. Все это время задержанные находились в помещении органа дознания фактически в бесправном состоянии: им не объяснялись причины задержания, не разъяснялись их права, не предоставлялась

¹ Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения... С. 41; Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М.: Юрид. лит., 1976. С. 81; Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: «ЮрИнформ», 1999. С. 108-109.

² Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. С. 19.

возможность сообщить о задержании родственникам и встретиться с защитником. При этом в протоколе задержания данные сроки не фигурируют, моментом фактического задержания, как правило, указывается момент составления протокола задержания¹.

Например, по уголовному делу №1-104/16 протокол задержания Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ датирован 22.04.16г., это же число указано в графе «момент фактического задержания». Однако судом в ходе заседания из допросов как самого подсудимого, так и оперативных работников, проводивших в отношении Б. «проверочную закупку» наркотических средств, установлено, что Б. фактически был задержан 21.04.16г., сразу после проведения «проверочной закупки». Затем он был доставлен в районный отдел внутренних дел, где с ним проводились оперативные мероприятия, направленные на установление его причастности к сбыту наркотических средств. При этом Б., фактически являясь подозреваемым по делу, не мог воспользоваться правами, предусмотренными ст. 46 УПК РФ. Ночь с 21.04.16 г. на 22.04.16г. Б. провел в кабинете задержавших его оперативных работников, пристегнутым наручниками к батарее. Задержание Б. в порядке ст. 91 УПК РФ 22.04.16 г. признано судом законным, однако срок лишения свободы исчислен с 21.04.16г., то есть с момента фактического задержания².

Отсутствие четкой регламентации порядка фактического задержания подозреваемого приводит к тому, что уголовно-процессуальное задержание в некоторых случаях подменяется задержанием административным, что, по существу, незаконно, так как применяется в иных, чем предусмотрено административным законодательством, правовых ситуациях³.

1 Попов С., Цепляева Г. Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционных прав // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 33; Давлетов А., Подвесная И. С какого момента возникает право задержанного на защитника? // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 26.

2 Уголовное дело №1-104/2016 // Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3 Давлетов А.А., Войт В.Г. Институт подозрения нуждается в совершенствовании // Законность. 1996. № 7. С. 11.

Другой проблемой законности уголовно-процессуального задержания является избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. Из смысла ст. 91 УПК РФ можно сделать однозначный вывод, что перечисленные в ней основания задержания расширительному толкованию не подлежат.

Задержание, являясь одним из наиболее жестких видов государственного принуждения, представляет для задержанного довольно сильную стрессовую ситуацию. Стресс, наряду с нередко применяемыми правоохранительными органами недозволенными методами ведения расследования, включая «неделикатное обращение», способен вызвать ощущение безысходности и бесполезности защиты не только у виновного, что может послужить причиной самооговора.

В связи с изложенным представляется необходимым таким образом изменить существующее в действующем УПК РФ правовое регулирование задержания подозреваемого. Для этого предлагаем:

часть 1 ст. 92 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Лицо, производящее фактическое задержание подозреваемого, немедленно разъясняет подозреваемому причину и основания его задержания, а также его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснений, о чем на месте фактического задержания составляется соответствующий протокол, в котором отражаются причины задержания, перечисленные в настоящей статье права подозреваемого, а также указывается время фактического задержания. Подозреваемый собственноручно удостоверяет время фактического задержания, факт и время разъяснения ему названных прав.

Копия данного протокола вручается задержанному подозреваемому, оригинал подлежит приобщению к протоколу задержания, составленному в порядке части 3 настоящей статьи».

часть 2 ст. 92 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2. Задержанному в порядке настоящей статьи подозреваемому предоставляется обязательное свидание с защитником наедине и конфиденциально с момента фактического задержания. До начала свидания любые действия, предусмотренные настоящим Кодексом, кроме составления протокола задержания в порядке части 3 настоящей статьи, а также иные действия, в том числе предусмотренные законодательством об оперативно-розыскной деятельности, недопустимы». Часть 1 ст. 92, часть 4 ст. 92 УПК РФ считать соответственно частью 3, ст. 92, часть 6 ст. 92 УПК РФ.

3.3. Проблемы определения в юридической науке пределов действия презумпции невиновности

В условиях действия современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, оцениваемого не только как прогрессивное, демократичное, но и как крайне противоречивое, излишне гуманное, не всегда справедливое, особую значимость приобретают вопросы практической реализации важнейшего принципа отечественного уголовного процесса - принципа презумпции невиновности.

Презумпция невиновности регулирует многие чрезвычайно сложные общественные отношения, которые складываются между государственными органами, должностными лицами, гражданами в рамках производства по уголовным делам. Соответственно, сложен и сам принцип. В числе спорных вопросов, касающихся презумпции невиновности, не получил однозначного разрешения и вопрос о пределах действия принципа презумпции невиновности. Пределами действия презумпции невиновности, ограничивающими применение в отношении граждан чрезмерных мер государственного принуждения, определяется эффективность предусмотренных уголовным правом и процессом средств борьбы с преступностью.

Представляется, что исследовать пределы действия презумпции невиновности целесообразно в нескольких самостоятельных аспектах.

Так, прототипом презумпции невиновности в юридической литературе называют древнеримскую формулу *praesumptio boni viri*, что означает: участник судебной тяжбы считается действующим добросовестно, пока иное не доказано¹.

Новый импульс развитию идеи о презумпции невиновности придало принятие 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей

¹ Ларин А.М. Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. С. 10.

декларации прав человека, в ст. 11 которой был закреплён принцип презумпции невиновности в следующей редакции: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты»¹.

В советском законодательстве основное содержание презумпции невиновности на конституционном уровне было закреплено в ст. 160 Конституции СССР, которая устанавливала: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». Даже с учетом очевидных недостатков приведенного определения сам факт закрепления презумпции невиновности в Основном Законе советского государства свидетельствовал о признании ее важности.

Действующая Конституция Российской Федерации 1993 года также закрепляет презумпцию невиновности, формулируя ее следующим образом: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда...».

Нетрудно заметить различия в формулировках презумпции невиновности указанных нормативных актов, касающиеся, прежде всего тех субъектов, на которые распространяется, которых защищает презумпция невиновности. В юридической литературе обращается внимание на то, что эти различия обуславливаются существованием общегражданской (общеправовой) презумпции невиновности граждан и специальной

¹ Международные акты о правах человека: Сборник документов. Изд. 2-е, доп. М.: НОРМА, 2002. С. 39 – 40.

отраслевой уголовно-процессуальной презумпции невиновности обвиняемого¹.

Придавая презумпции невиновности общеправовой характер, следует согласиться и с теми авторами, которые считают, что рассматриваемая презумпция должна распространяться на все процессуальные отрасли права, где определяющим является доказательство наличия вины гражданина в совершении правонарушения².

Данную презумпцию можно также считать основой нравственного здоровья демократического общества, которому свойственна атмосфера доверия и взаимопонимания, а не страха и подозрительности, показателем проявления уважения государства к своим гражданам, на которых падает подозрение в ненадлежащем поведении, противоречащем нормам права. Презумпция (предположение) добропорядочности носит объективный характер. Она обязательна для всех и распространяется на всех»³. Исходя из презумпции невиновности в ее общегражданском понимании должны решаться все вопросы, имеющие правовое значение для гражданина, подозреваемого в неправомерном поведении, в частности вопросы трудовых, административных и других отношений. Например, нарушением презумпции невиновности будут ограничения жилищных, избирательных прав гражданина, права на образование и др., применяемые к лицам, виновным в совершении преступлений или иных правонарушений, если они были применены до установленного законом момента.

Особую значимость это положение приобретает при освещении в средствах массовой информации процессов расследования и рассмотрения уголовных дел, когда любое утверждение, в особенности сделанное сотрудниками правоохранительных органов, о прямой или косвенной связи

¹ Нажимов В.П. О презумпции невиновности в уголовном процессе и о суде присяжных // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы: Межвузовский тематический сборник науч. трудов. Калининград: Изд-во КГУ, 1991. С. 71 - 73; Панькина И.Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 52 – 55.

² Астемирова Л.А. Презумпция невиновности как общеправовая презумпция // Право и политика. 2008. N 1. С. 27 – 30.

³ Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку: Элм, 1984. С. 6.

гражданина с преступлением приобретает для общества и самого обвиняемого наибольшую остроту.

Подобного рода случаи становились предметом оценки международных судебных органов. Так, по делу «Аллене де Рибемон против Франции» Европейский суд по правам человека признал нарушающим п. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод сообщение высокопоставленным должностным лицом полиции на пресс-конференции о том, что заявитель является подстрекателем убийства. Суд подчеркнул, что здесь явно налицо заявление о виновности, которое, с одной стороны, побуждало общественность поверить в нее, а с другой - предваряло оценку фактов дела компетентными судьями. По мнению Европейского суда, презумпция невиновности не может препятствовать властям информировать общественность о ведущихся уголовных расследованиях, но она требует, чтобы власти делали это сдержанно и деликатно¹.

Общеправовой характер презумпции невиновности требует ее закрепления на конституционном уровне, между тем в Конституции Российской Федерации (ст. 49) сегодня закреплена формулировка лишь одной разновидности - уголовно-процессуальной - общеправовой презумпции невиновности, что представляется недостаточным с учетом юридической значимости Конституции как Основного Закона государства.

Уголовно-процессуальный принцип презумпции невиновности, хотя и неразрывно связан с общегражданской презумпцией невиновности, в то же время не совпадает с ней полностью. Данный принцип закреплён в ст. 14 УПК РФ и представляет собой правовое требование, в соответствии с которым «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2004. С. 201 – 202.

Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Часть 1 ст. 14 УПК РФ текстуально относит презумпцию невиновности только к обвиняемому, однако в теории и на практике положения рассматриваемого принципа в равной мере относятся и к подозреваемому, поскольку исходить из виновности человека нельзя и в случае его подозрения в совершении преступления. Даже сам факт вынесения судом первой инстанции обвинительного приговора еще не делает осужденного виновным, поэтому до тех пор, пока данный приговор суда не вступил в законную силу, осужденный также подпадает под действие презумпции невиновности. Таким образом, презумпция невиновности распространяется не только на обвиняемого в узком смысле слова, но и на всех «производных от этого понятия участников процесса»¹.

В процессуальной литературе встречались попытки ограничить действие презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве более ранним моментом. Н.Н. Полянским высказывалось мнение, что презумпция невиновности прекращает свое действие, или «умолкает, как только орган расследования убеждается в том, что он собрал достаточно доказательств виновности обвиняемого»². В.П. Нажимов, И.Ю. Панькина считают, что презумпция невиновности действует до момента процессуального оформления дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом своего окончательного вывода о виновности обвиняемого³.

Э.И. Клямко пределом действия презумпции невиновности считает момент постановления обвинительного приговора, поскольку, по его мнению, иное понимание периода действия презумпции невиновности «фактически ставит суд первой инстанции в положение органа несудебного,

¹ Савицкий В.М. Презумпция невиновности. М.: Норма, 1997. С. 33.

² Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во МГУ, 1956. С. 187.

³ Нажимов В.П. Указ. соч. С. 73; Панькина И.Ю. Указ. соч. С. 55.

не разрешающего вопроса о виновности в случае дальнейшего обжалования или опротестования приговора»¹.

Презумпция невиновности действует на всех стадиях уголовного процесса, предшествующих официальному (от имени государства) признанию лица виновным в совершении преступления. При этом официальное признание лица виновным в совершении преступления следует связывать с окончательным характером принятого компетентным государственным органом (судом) решения о виновности этого лица, оформляемого приговором суда. В существующем процессуально-правовом механизме окончательность соответствующего судебного решения означает вступление его в законную силу - этот момент считается окончанием процесса доказывания вины, ставящим точку в вопросе о виновности лица и позволяющим направить решение для исполнения.

¹ Клямко Э.И. О правовом содержании презумпции невиновности // Государство и право. 1994. N 2. С. 96.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что проблема правовых презумпций, применяемых в уголовном процессе, имеет большое научное, правовое и практическое значение. Вопросы правовых презумпций имеют особую научную и историческую ценность, поскольку являются одним из важнейших институтов уголовного процесса. Уровень их разработки во многом предопределяет построение всей отрасли уголовно-процессуального права, соблюдение прав и интересов участников уголовного процесса.

Осуществление производства по уголовному делу, повышение его эффективности с помощью подробной регламентации правовых презумпций позволяет положительно воздействовать на формирование позитивных профессиональных качеств и установок должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Для правовых презумпций характерно, что они: во-первых, являются обобщениями как индуктивного, так и дедуктивного характера; во-вторых, отражают «обычный порядок» предметов или явлений; в-третьих, представляют собой обобщения вероятные, причём значение их будет определяться степенью вероятности, достижимой для них в каждом конкретном случае; в-четвёртых, возможны лишь в силу наличия всеобщей причинно-следственной связи между предметами и явлениями; в-пятых, правовыми являются презумпции, отражённые в нормах права.

Выявление специфики правовой природы презумпций, применяемых при производстве по уголовному делу, отличительных особенностей и видов позволяет установить их внутреннее единство, присущее самостоятельному правовому институту, а также их соотношение с другими правовыми институтами. В целом правовые презумпции не являются принципами уголовного процесса, поскольку принципы, как основные руководящие начала отрасли права, не могут опровергаться. Презумпции же в большей своей части являются предположениями опровержимыми. Вместе с тем,

некоторые из правовых презумпций в совокупности с их отдельными проявлениями возросли до уровня принципа уголовного процесса - принцип презумпции невиновности, который является непоколебимым положением в течение каждой стадии уголовного процесса до принятия соответствующим должностным лицом какого-либо основополагающего решения.

Переходя к презумпциям невиновности проведенное исследование проблем реализации в современном уголовном процессе РФ позволяет сформулировать следующие основные выводы:

Принцип презумпции невиновности находится в гармонической взаимосвязи как с назначением уголовного судопроизводства, так и с другими принципами, отражающими его правозащитную идеологию. Устанавливая исходное правовое состояние привлекаемого к уголовной ответственности лица как состояние «невиновности», то есть состояние человека, не признанного вступившим в законную силу приговором суда, постановленным в установленном УПК РФ порядке, виновным в совершении преступления, и, следовательно, обладающего всеми правами и свободами, гарантированными и обеспечиваемыми законом, презумпция невиновности влияет на построение *всего* уголовного процесса: определяет направленность и правила уголовно-процессуального доказывания, на протяжении всего процесса обуславливает и гарантирует неотъемлемость принадлежащих обвиняемому прав и свобод, невозможность их ограничения без достаточных оснований и сверх оправданной необходимости. Затрудненная реализация презумпции невиновности делает правозащитное назначение российского уголовного судопроизводства, а также провозглашенные объектами охраны права и свободы участников процесса, в первую очередь подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, простой декларацией.

Контекстный анализ положений действующего УПК РФ и теоретических взглядов, касающихся воздействия принципа презумпции невиновности на доказывание по уголовному делу, позволяет говорить о том,

что целью уголовнопроцессуального доказывания является получение достоверного знания о виновности лица в совершении преступления, то есть опровержение презумпции невиновности. Именно с опровержением презумпции невиновности, то есть с достоверным установлением указанных в п.п. 1-2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельств, составляющих содержание понятия «главный факт», уголовным правом и уголовным процессом связывается возможность признания конкретного деяния преступным и, как следствие, применения к лицу, его совершившему, мер уголовно-правового воздействия. Поскольку при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности не может быть промежуточного состояния между «виновен» и «невиновен», а невиновность в доказывании не нуждается, то, соответственно, доказыванию подлежит именно «виновность» лица, то есть наличие события преступления, лица, его совершившего, а также вина данного лица.

Наиболее спорными, в свете их соответствия принципиальным положениям презумпции невиновности, особенностями особых порядков принятия судебного решения, предусмотренных гл. 40 и 40.1 УПК РФ, являются 1) придание особой роли признанию обвиняемым своей вины и 2) обусловленный таким признанием отказ от судебного следствия. Как представляется, данные особенности не вступают в противоречия с принципом презумпции невиновности. Предусмотренные гл. 40 и 40.1 УПК РФ процедуры никак не влияют на процесс доказывания виновности обвиняемого на предварительном расследовании — они не модифицируют закрепленный в ст. 73 УПК РФ предмет доказывания по уголовному делу и не содержат изъятий из общего порядка проведения предварительного расследования, установленного гл. 22-27 УПК РФ. В то же время согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и отказ его оспаривать обуславливает для стороны обвинения отсутствие необходимости обосновать виновность такого обвиняемого в суде, а для суда - убедиться в этом, что делает возможным существенное сокращение судебной процедуры

за счет отказа от судебного следствия. При оценке доказанности виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления в рамках исследуемых процедур на первый план выходит оценка добровольности признания им своей вины, а также реальности и достаточности оказания ему юридической помощи при принятии решения о согласии с предъявленным обвинением. Соблюдение перечисленных условий с учетом безусловного анализа судом представленных обвинением доказательств придают выводу суда о виновности подсудимого достаточную достоверность, а предусмотренному гл. 40 и 40.1 УПК РФ порядку исследования доказательств - законность.

Анализ правоприменительной практики показывает широкую распространенность такой меры процессуального принуждения как задержание подозреваемого (110 из 250 уголовных дел или 44 %). При этом в процессе исследования выявлено широкое распространение необоснованных задержаний, подмена уголовно-процессуального задержания административным, а также иные нарушения, что приводит к значительному и необоснованному ограничению прав лица, не признанного виновным в совершении преступления. В этой связи представляется необходимым изменить правовое регулирование задержания в российском праве следующим образом:

часть 1 ст. 92 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Лицо, производящее фактическое задержание подозреваемого, немедленно разъясняет подозреваемому причину и основания его задержания, а также его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснений, о чем на месте фактического задержания составляется соответствующий протокол, в котором отражается причины задержания, перечисленные в настоящей статье права подозреваемого, а также указывается время фактического задержания. Подозреваемый собственноручно удостоверяет время фактического

задержания, факт и время разъяснения ему названных прав. Копия данного протокола вручается задержанному подозреваемому, оригинал подлежит приобщению к протоколу задержания, составленному в порядке части 3 настоящей статьи».

часть 2 ст. 92 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2. Задержанному в порядке настоящей статьи подозреваемому предоставляется обязательное свидание с защитником наедине и конфиденциально с момента фактического задержания. До начала свидания любые действия, предусмотренные настоящим Кодексом, кроме составления протокола задержания в порядке части 3 настоящей статьи, а также иные действия, в том числе предусмотренные законодательством об оперативно-разыскной деятельности, недопустимы.». Части 1-4 ст. 92 УПК РФ считать соответственно частями 3-6 ст. 92 УПК РФ.

Общеправовой характер презумпции невиновности требует ее закрепления на конституционном уровне, что подчеркнет ее универсальное значение и обязательность соблюдения всеми участниками правовых отношений. Между тем в Конституции Российской Федерации (ст. 49) сегодня закреплена формулировка лишь одной разновидности - уголовно-процессуальной - общеправовой презумпции невиновности, что представляется недостаточным с учетом юридической значимости Конституции как Основного Закона государства.

На основе общеправовой презумпции невиновности могут формулироваться специальные отраслевые презумпции, в частности наиболее известная среди них - уголовно-процессуальная презумпция невиновности, которая отличается рядом особенностей: а) имеет в виду не всех граждан, а только лиц, привлекаемых к уголовной ответственности; б) обращена не ко всем, а только к органам предварительного расследования, прокурору и суду, которые участвуют в решении вопроса о виновности или невиновности обвиняемых; в) предполагает необходимость соблюдения

установленного уголовно-процессуальным законом порядка решения вопроса о виновности лица.

Таким образом, уголовно-процессуальный принцип презумпции невиновности, хотя и неразрывно связан с общегражданской презумпцией невиновности, в то же время не совпадает с ней полностью. Данный принцип закреплен в ст. 14 УПК РФ и представляет собой правовое требование, в соответствии с которым «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Законодательная регламентация правовых презумпций не отвечает потребностям юридической практики. Существенным недостатком их правового регулирования является наличие правовых противоречий и неточностей формулировок правовых норм, что допускает их неоднозначное понимание и применение.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего исследуемые категории, предполагает, прежде всего, внесение дополнений, уточнений в действующие нормативные акты, включение в них новых норм, определяющих реализацию правовых презумпций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые источники

1.1 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г.// «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

1.2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ: по сост. на 23 мая 2015г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 1994. – № 32. -Ст. 3301.

1.3 Декрет о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. М.: Гос. изд-во полит, лит., 1957. С. 125-126. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 17.10.2017)

1.4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона 5 апреля 2016 г. № 104-ФЗ) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

1.5 О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания Федеральный Закон РФ от 14.06.94. № 5-ФЗ (Собрание законодательства РФ. 1994. № 8). С. 801. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 24.11.2017)

1.6 О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2016) // «Собрание законодательства РФ», 17.07.1995, N 29, ст. 2759, (по сост. на 09.01.2017) [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 20.11.2017)

1.7 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года) / Международные акты. М., 2000. С. 209. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 11.11.2017)

1.8 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ: по сост. на 01 сентября 2017г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

1.9 Уголовный кодекс Российской Федерации 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: по сост. 21.07.2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. –№25. – Ст.2954. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 10.10.2017)

1.10 Устав воинский. Краткое изображение процессов или судебных тяжб. Ч. II, гл. V, п. 9: [Электронный ресурс]. - <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/Ystav1716.htm> (дата обращения 23.11.2017)

1.11 Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 10.11.2017)

1.12 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 1 марта 1923 г.// СУ. 1923. №7. Ст. 106. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.10.2017)

1.13 Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.10.2017)

1.14 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 24.11.2017)

1.15 Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 09.11.2017)

1.16 Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26 мая 1995 г.) // «Российская газета». 1995. № 120.

1.17 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года) // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 30.10.2017)

2. Учебные, научные и иные публикации

2.1 Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568 с.

2.2 Астемирова Л.А. Презумпция невиновности как общеправовая презумпция // Право и политика. 2008. N 1. С. 27 – 30.

2.3 Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. - Горький, 1974. С.88.

2.4 Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). - М., 1989. – 256 с.

2.5 Бойков И., Крючкова Е., Тропик С. Ещё один шаг судебной реформы // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 17-19.

2.6 Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 75-76.

2.7 Викторский СИ. Русский уголовный процесс. - М., 1997. – 321 с.

2.8 Воложанин В.П. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе. - Свердловск, 1953. С. 81-82.

2.9 Воронцова А.А. Презумпция невиновности // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.10.2017)

2.10 Головкин Л.В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 29. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 29.10.2017)

2.11 Гричаниченко А. Особый порядок судебного разбирательства нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2004. № 3. – 349 с. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 17.11.2017)

2.12 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1. А-З. - М., 1981. – 890 с.

2.13 Дробинин Д.В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 27-29. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 20.11.2017)

2.14 Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1908. – 362с.

2.15 Жеребятнев И.В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // Российский судья. 2006. № 5. С. 14-17. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.11.2017)

2.16 Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. - М-Л., 1948. – 476с.

2.17 Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку: Элм, 1984. – 182с.

- 2.18 Комлев Н.Г.Словарь иностранных слов. М. – Эксмо, 2006. – 1033с.
- 2.19 Крымов А.А.Правовые презумпции в уголовном процессе. Дисс.- М.1999. – 266с.
- 2.20 Кувалдина Ю.В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 14-15;
- 2.21 Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
- 2.22 Лазарева В. Новый УПК: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовное право. 2002. № 2. С. 67-69.
- 2.23 Ларин А.М. Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. – 567с.
- 2.24 Мельников В.Ю. О совершенствовании норм УПК РФ, связанных с задержанием подозреваемого // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 64. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 01.10.2017)
- 2.25 Насонова И.А. Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого // Общество и право. 2010. № 1. С. 217-219. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 14.10.2017)
- 2.26 Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1983. – 968с.
- 2.27 Осин В. Почему редко применяется особый порядок судебного разбирательства // Законность. 2006. № 11. С. 37-39;
- 2.28 Панькина И.Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010. – 274с.
- 2.29 Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 4-е изд. // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.10.2017)

2.30 Рябинина Т.К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Российский судья. 2004. № 9. С. 20-23. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.11.2017)

2.31 Савицкий В.М. Презумпция невиновности. М.: Норма, 1997. – 486с.

2.32 Саркисянц Г.П. Поняты в советском уголовном процессе. Ташкент: 1975. – 521с.

2.33 Селина Е.В. Презумпция невиновности в уголовном праве // Российская юстиция. 2015. N 8. С. 37 - 39. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.11.2017)

2.34 Селина Е.В. Презумпция невиновности: структура и культурный код // Адвокатская практика. 2017. N 2. С. 27 - 30. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.11.2017)

2.35 Селина Е.В. Свобода оценки доказательств (принцип объективной истины) по положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ о презумпции невиновности // Современное право. 2016. N 1. С. 109 - 112. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.11.2017)

2.36 Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497, 1550 г.г. - Харьков, 1915. – 126с.

2.37 Тарасенкова А.Н. Документы и факты: получить и подтвердить. М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 9. – 176 с.

2.38 Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. - М., 1995. – 456с.

2.39 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. – 343с.

2.40 Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева - М., 1998. – 389с.

2.41 Хромова Н.М. Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства // Журнал российского права. 2013. N 6.

С. 107 - 115. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 14.11.2017)

2.42 Чебуренков А.А., Штанов С.В. Проблемы определения в юридической науке пределов действия презумпции невиновности // Российский судья. 2016. N 11. С. 31 - 36. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 10.11.2017)

2.43 Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях / пер. Ю.П. Юмашева. М.: Международные отношения, 2000. – 541с.

2.44 Шадрин В.С. Осуществление презумпции невиновности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2016. N 7. С. 34 - 37. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 18.11.2017).

3. Материалы практики

3.1. О судебном приговоре Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 // Российская газета, 07.12.2016. N 277. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.11.2017)

3.2. Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими абзаца пятого пункта 5, пункта 75 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом, утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2011 N 272 Решение Верховного Суда РФ от 10.05.2017 N АКПИ17-138. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 12.10.2017)

3.3. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П // Собрание законодательства РФ, 27.02.2017, N 9, ст. 1422. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

(дата обращения 12.11.2017)

3.4. По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 N 17-П // Собрание законодательства РФ, 01.08.2016, N 31, ст. 5088. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 12.09.2017)

3.5. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 N 5-П // Российская газета, N 56, 17.03.2017. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 18.11.2017)

3.6. По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 N 33-П // Собрание законодательства РФ, 28.12.2015, N 52 (часть I), ст. 7682. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 11.11.2017)

3.7. Уголовное дело № 1-13/ 2014. – 522 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.8. Уголовное дело № 1-133/ 2014. – 863 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.9. Уголовное дело № 1-158/ 2014. – 180 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.10. Уголовное дело № 1-18/ 2014. – 243 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.11. Уголовное дело № 1-193/ 2014. – 123 л. – Архив Тюменского

районного суда Тюменской области.

3.12. Уголовное дело № 1-211/ 2014. – 211 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.13. Уголовное дело № 1-263/ 2015. – 189 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.14. Уголовное дело № 1-43/ 2017. - <http://sudact.ru> [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «СудАкт» (дата обращения 22.11.2017).

3.15. Уголовное дело № 1-56/ 2014. – 1603 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.16. Уголовное дело № 1-79/ 2015. – 420 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.17. Уголовное дело № 1-99/ 2017. - <http://sudact.ru> [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «СудАкт» (дата обращения 22.11.2017).

3.18. Уголовное дело №1- 194/ 2012. – 310 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.19. Уголовное дело №1- 261/ 2017. – 230 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.20. Уголовное дело №1-2/ 2015. – 204 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.21. Уголовное дело №1-213/ 2014. – 108 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.22. Уголовное дело №1-28/ 2015. – 140 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.23. Уголовное дело №1-310/ 2015. – 154 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.24. Уголовное дело №1-402/ 2014. – 928 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.25. Уголовное дело №1-422/ 2015. – 136 л. – Архив Тюменского

районного суда Тюменской области.

3.26. Уголовное дело №1-43/ 2017. – 200 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.27. Уголовное дело №1-44/ 2013. – 147 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.28. Уголовное дело №1-453/ 2016. – 1140 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.29. Уголовное дело №1-84/ 2017. - <http://sudact.ru> [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «СудАкт» (дата обращения 22.11.2017).

3.30. Уголовное дело №1-87/ 2017. – 698 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.31. Уголовное дело №1-94/ 2015. – 249 л. – Архив Тюменского районного суда Тюменской области.

3.32. Уголовное дело №1-99/ 2016. – <https://sudrf.ru> [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Правосудие» (дата обращения 22.11.2017).